

Вадим Донской Григорий Ценный

*Наша бесценная
Доктор Ценная*

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Перед читателем проходит вся жизнь известного в Одессе и далеко за её пределами доктора-педиатра — Людмилы Григорьевны Ценной, со всеми бедами и потерями, но и с высочайшим счастьем отдавать всю себя — свои знания, опыт, высочайший профессионализм, душевную теплоту — людям, нуждавшимся в ней. Она была целителем не только тела, но и души каждого доверившегося ей человека, будь то страдающий от боли ребёнок или вполне взрослый человек. В любое время суток, в любую погоду она спешила оказать квалифицированную помощь больному ребёнку. Тысячи детей она спасла от болезней, а то и от смерти.

Книга охватывает все периоды жизни Людмилы Григорьевны: от раннего детства и до последних дней. И всегда на протяжении всей её жизни её сопровождали уважение и любовь знавших её людей.

В книгу включены многочисленные письма её пациентов, многие из которых становились её друзьями. В этих письмах сквозит сердечная благодарность чудесному доктору и неизбывная боль утраты необыкновенного Человека.

-
- [Предисловие](#)
- [Наша бесценная](#)
- [Приложение](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

Вадим Донской Григорий Ценный

*Наша бесценная
доктор Ценная
(воспоминания о нашей маме)*

Издательство «Компас»
Израиль
2013

*Светлой памяти нашей мамы,
Людмилы Григорьевны Ценной,*

посвящаем эту книгу.

Авторы

Предисловие

Уважаемый читатель!

Ты раскрыл необычную книгу. В ней два сына с большой любовью рассказывают о своей маме — удивительном, светлом человеке.

Перед тобой пройдёт вся жизнь известного в Одессе и далеко за её пределами доктора-педиатра — Людмилы Григорьевны Ценной, со всеми бедами и потерями, но и с высочайшим счастьем отдавать всю себя — свои знания, опыт, высочайший профессионализм, душевную теплоту — людям, нуждавшимся в ней. Она была целителем не только тела, но и души каждого доверившегося ей человека, будь то страдающий от боли ребёнок или вполне взрослый человек. В любое время суток, в любую погоду она спешила оказать квалифицированную помощь больному ребёнку. Тысячи детей она спасла от болезней, а то и от смерти.

Книга охватывает все периоды жизни Людмилы Григорьевны: от раннего детства и до последних дней. И всегда на протяжении всей её жизни её сопровождали уважение и любовь знавших её людей.

В книгу включены многочисленные письма её пациентов, многие из которых становились её друзьями. В этих письмах сквозит сердечная благодарность чудесному доктору и неизбывная боль утраты необыкновенного Человека.

Мне пришлось познакомиться с ней уже в то время, когда она страдала от тяжёлого неизлечимого недуга. Общение моё с ней не было продолжительным. Но в памяти остался лучащийся добрый взгляд, доброжелательная улыбка. От неё исходили свет и тепло, которые она щедро дарила людям на протяжении всей своей жизни.

Е. Милькина

редактор

Наша бесценная доктор Ценная (воспоминания о нашей маме)

Наша мама родилась 2 ноября 1917 года в небольшом бессарабском городке Оргеев, а после переезда семьи в Одессу, жила с родителями и старшей сестрой Марочкой на третьем этаже старого дома по улице Пушкинской, № 45.

Большая еврейская синагога

Ул. Бессарабская

«Молодежь Сиона» Оргеева

Её отец, а наш дедушка, Ценный Григорий Ильич, работал директором фабрики «Пух и перо» и вёл большую общественную работу. Его жена, а наша бабушка, Ценная Софья Семёновна,

работала бухгалтером и воспитывала дочерей.

Дедушка Григорий Ильич родился в небольшом украинском городке Полонное (ныне Хмельницкая область) в семье Эли (Зелиха) Кестлихера (1867–1924 гг.) и Михли (умерла в 1924 г.). У дедушки был брат Ньюня и три сестры: Этя, Бетя и Шива.

Эли Кестлихер

Эли и Михля Кестлихер с дочками Шивой и Бетей и сыном Гришей (Нюней) (1895–1898 гг.)

Сестры Шива и Бетя с братом Гришей и мамой Михлей (1915–1920 гг.)

Бабушка Софья Семёновна родилась в Оргееве (Румыния) 10 мая 1892 года в семье очень известного человека Симхи Кестлихера. Симха был ученый, специалист по Талмуду и знаток еврейских законов.

Он предоставлял юридическую помощь согласно еврейским законам.

Кроме того, прекрасно знал литературу на иврите и идише.

Симха много лет возглавлял сионистскую организацию в городе Оргееве. До начала Второй мировой войны он был габбай^[1] в синагоге Хабад. Его характерной чертой был свет, исходивший от его лица. С этим светящимся лицом и доброй улыбкой он буквально освещал лица тех, кто стоял перед ним. Те, кто общался с ним, отмечали его юмор, великолепное знание изречений из Талмуда, а также обилие шуток, которые постоянно вертелись у него на языке.

Симха Кестлихер вёл скромный образ жизни. Окружённый своей семьёй, любовью и благоговением всех, кто обращался к нему, он служил обществу добросовестно и честно. В меру своих способностей он помогал каждому, кто в нём нуждался. Он делал всё от души и без какого-либо высокомерия. Он был простой, прямой и честный человек.

В возрасте 70 лет осенью 1941 года во время немецкой оккупации в Оргееве, он был убит вместе с женой Сойбл в своем доме. У Симхи, кроме дочки Сони, было еще 2 дочери: Клара и

Этя, а также сын Давид.

Отец дедушки Гриши — Эля и отец бабушки Сони — Симха были родственниками и носили ту же фамилию. Вероятно, родители бабушки и дедушки общались и решили познакомить своих детей друг с другом. Гриша и Соня познакомились в Оргееве и вскоре поженились.: Отец Сони — Симха был одним из руководителей Партии общих сионистов, в наше время это партия Ликуд в Израиле. Симха был активным борцом за свободу и равноправие евреев. Он и его зять Гриша много беседовали на эту тему, что и привело Гришу к участию в революционной деятельности. Именно поэтому вскоре после рождения второй дочки Милы, Гриша принял решение переехать из благополучного и сытого Оргеева в Одессу. А Этя с мужем Вениамином Рабиновичем и Клара с мужем остались в Оргееве под опекой своих родителей Симхи и Сойбл.

В Одессе в 1918 году была полная разруха, царил хаос и голод. Город переходил из рук в руки без боя, с какими-то опереточными выстрелами, беспорядочным бегством старой власти (уже изрядно награвившей) и торжественным шествием новой (с тем же предвкушением грабежа). Одесситы встретили и февральскую и октябрьскую революции не политическими баталиями, а конкретными пари, заключавшимися на крупные суммы, о продолжительности власти новых правителей России. Пари «выиграли», пожалуй, те, кто ставил на октябрьскую революцию.

Одесситам надолго запомнилась холодная зима 1920 года. Одессу грабили. Грабили грубо и безобразно. 41-я стрелковая дивизия Красной Армии, усиленная отдельной кавалерийской бригадой Г. И. Котовского, форсированным маршем продвигалась к Одессе. В городе начались открытые грабежи банков, магазинов, брошенных квартир. В порт потянулись толпы желающих спастись от большевистского режима. Однако места на судах было явно недостаточно. (По материалам Игоря Шкляева).

Гражданская война в Одессе

Эвакуация из Одессы в 1920 году

В клубах и ресторанах шла отчаянная азартная игра, кутежи приняли характер безумных вакханалий. В город тихо вползала паника. В 1919 году Гриша вступил в ВКП(б), принимал участие на стороне большевиков в борьбе с интервентами, а позже ушёл в подполье для борьбы с белыми и бандитами. Белые власти начали охоту за Григорием, его голову оценили в большие деньги, и товарищи окрестили его ценным человеком. Так это прозвище и осталось за ним. Иначе как товарищ «Ценный» к нему и не обращались. И в документах вместо его настоящей фамилии Кестлихер появилась фамилия Ценный.

Семье жилось очень тяжело. Бабушка Соня несколько раз обращалась за помощью к своим родным в Оргееве. Разными путями они передавали в Одессу небольшие посылочки, хотя Григорий Ильич был очень гордым человеком и не хотел никому

показывать, как тяжело им живётся. Годы шли, постепенно быт налаживался. Семья переехала в большую квартиру на улице Пушкинской, 45.

Григорий Ценный решил объединить все артели, а также частников, занимавшихся изготовлением подушек и перин, в единое предприятие. Жители Одессы и, в первую очередь её еврейское население, в прежние времена пользовались перинами исключительно из гусиного пуха. Потихоньку дело стало налаживаться. Со временем городские власти положительно отреагировали на предложение Григория Ценного о создании на основе объединённых артелей промышленного предприятия — фабрики по переработке сырья для производства высококачественной продукции из пера и гусиного пуха, назначив Григория Ильича директором фабрики.

Бабушка Соня в Одессе

Мила и Мара в 1922 г. (1920-е годы)

Стоят (слева направо): Мила, папа Гриша, двоюродный брат Мили — сын Шивы и Фройки, дядя Фройка, Мара, Сидят: тётя Этя — сестра Гриши и мама Соня (30-е годы)

В центре — Мила, слева — её двоюродный брат Яша Симма, а справа — его родной брат Миля Симма

Бабушка, Софья Семёновна Ценная, работала бухгалтером, вела дом и хозяйство, потрясаяще стряпала. Любящая тёплая семья была очень гостеприимной, торжественные даты и дни рождения отмечались дома в кругу близких друзей.

Тем временем дочери Григория и Софьи росли и расцветали, радуя родителей своей успешной учёбой. Милочка первые семь лет посещала школу № 4. Она располагалась на Троицкой улице, в самом центре Одессы.

Мила (сидит 2-я слева) со своими школьными друзьями и учительницей. Сидит 1-я справа — Ида Леви, Геренрот (стоит слева)

Уже в ту пору Милочка отличалась весёлым нравом, открытым, дружелюбным характером. И позже, в старших классах 77-ой школы Одессы, к ней с симпатией относились не только одноклассники, но и школьные преподаватели. С некоторыми из соучеников она дружила на протяжении многих лет.

Наш дедушка, Ценный Григорий Ильич, в конце 30-х годов, перед Отечественной войной занимал ответственную должность управляющего Одесской конторой Главснабсбыта Наркомтяжмаша и отвечал за поставку техники. Дедушка, член компартии с 1919 г., уцелел во время репрессий. Благодаря громадному авторитету и уважению никто из его окружения не очернил его во время регулярных чисток. О том, какой это был кристально честный и смелый человек, можно понять из следующего эпизода: Григорий Ильич был в довоенной Одессе довольно известным человеком. Будучи одним из активных участников борьбы за Советскую власть в Одессе в 20-е годы, он олицетворял собой настоящих коммунистов. У него было огромное количество друзей и соратников по подполью в годы Интервенции, в становлении Советской власти в Одессе в середине 20-х годов. Ему поручали самые ответственные задания, и он выполнял их с большой отдачей. Он всегда старался помочь простым людям. Поэтому у него не было врагов. Когда в середине 30-х годов начались «чистки» партийных рядов, много старых партийцев было репрессировано. Когда же этот процесс проходил на фабрике «Пух и перо», где тогда он был директором, ни один рабочий не выступил против него, что только подтверждает сказанное выше.

Мила с друзьями у неё дома на Пушкинской улице (1940 г.)

Мила — первая слева, рядом — её муж Милья

Мила — сидит 2-я справа, стоит 1-я справа — её сестра Мара, 1-я слева сидит — Лена Файнгерш, 1-я справа сидит — Ира Ткач

Мила в среднем ряду 1-я справа

В конце 20-х — начале 30-х годов Григорию Ильичу стало известно, что вскоре в Оргееве, где жили две сестры его жены Сони — Этя и Клара, ожидается изменение власти. Город перейдёт под юрисдикцию Советов. Он немедленно выехал в Оргеев и посоветовал родственникам жены, которые имели свое хозяйство и некоторый капитал, переехать в место, где их никто не знает, и не будет преследовать. Этя с мужем Вениамином переехали в Кишинёв, а Клара с мужем и двумя детьми, а также их отец Симха Кестлихер остались в Оргееве и погибли в начале войны от рук фашистов.

В 37-м году были арестованы супруги Зельцманы, старые коммунисты, друзья Григория Ильича. У них была дочь Мэри, которая дружила с нашей мамой, тогда молодой девушкой.

Узнав об аресте своих друзей, дедушка приказал нашей маме — своей дочке, пойти вечером к Мэри и привести её к ним домой. Мама так и сделала. Однако Мэри категорически отказалась идти к своей подруге. Она сказала: «Если кто-нибудь увидит нас и донесёт, всю вашу семью арестуют».

Мама ответила ей, что она должна так одеться, чтобы её никто не узнал. Она сказала, что они дождутся ночи и пойдут отдельно друг от друга к ним домой. Словом, она уговорила Мэри, и некоторое время Мэри прожила у них дома. Как стало потом известно, уже на следующий день в квартиру, где жила Мэри, нагрянули «слуги народа», чтобы её арестовать, но ушли ни

с чем.

Вот каким Человеком был наш дед.

Добавлю к этому, что Мэри Зельцман стала матерью очень талантливого одессита — профессора и академика Александра Семёновича Стареца. (Светлая ему память).

Мэри Зельцман

Саша Старец в 1972 г.

Бабушка Соня, муж Бети Федя и дедушка Гриша (30-е годы)

Мила, Мара, папа Гриша и мама Соня. 21 сент. 1929 г.

Быстро пролетели школьные годы. В 1936 году Милочка окончила десятилетку. Занимаясь в консерватории по классу фортепиано, она поступила в медицинский институт на лечебно-профилактический факультет, который закончила в июне 1941 г.

Мила со своими сокурсниками (сидит в первом ряду 2-я справа)

В Одесском мединституте: Мила (стоит 5-я слева). Стоят: 3-я слева — Сара Перельмутер и рядом с ней её будущий муж — Натан Кацеф

Одесский медицинский институт. Учебный корпус

Одесский медицинский институт. Здание клиник

Мила готовится к занятиям в мединституте (ноябрь 1937 года)

Мара, папа Гриша с портретом Симхи Кестлихера, мама Соня, Мила в квартире на Пушкинской, 45. На заднем плане — подруга Милы Лена Файнгерш. (1940 год)

Всё складывалось замечательно, Мила встретила свою любовь. Это был её ровесник, симпатичный, добрый парень, Эмиль Донской, студент Одесского технологического института, проходивший военную службу младшим офицером в танковых частях.

Будущий муж — Эмиль (Шуля) Донской

Молодые люди поженились, 24-го марта 1941 г. родился сын, Вадим, которого Эмиль так и не увидел.

Счастье было разрушено мгновенно и навсегда 22 июня 1941 года, когда Вторая мировая война, прокатившись по Европе, обрушилась на Советский Союз.

Эмиль, окончив институт, служил в то время в Красной Армии и находился под Измаилом в танковой части, принявшей на себя один из первых ударов фашистской армады. Его часть попала в пекло, откуда мало кто возвратился. Когда мама

получила извещение о том, что муж пропал без вести, она не поверила в его гибель, но нашлись очевидцы, рассказавшие, как это происходило. Он был одним из миллионов, павших на поле боя, но для своих близких он всегда был одним единственным...

За несколько дней до начала войны наша мама окончила медицинский институт и получила диплом врача. Одновременно приближались экзамены в консерватории, где она занималась по классу фортепьяно. Однако война перечеркнула всё. Началась эвакуация. Одесса оборонялась 73 дня. Неожиданным для немцев оказались невиданные бронированные чудовища марки «НИ». Это были обшитые броней тракторы, название которых расшифровывалось просто: «На Испуг».

Первые танки «НИ»

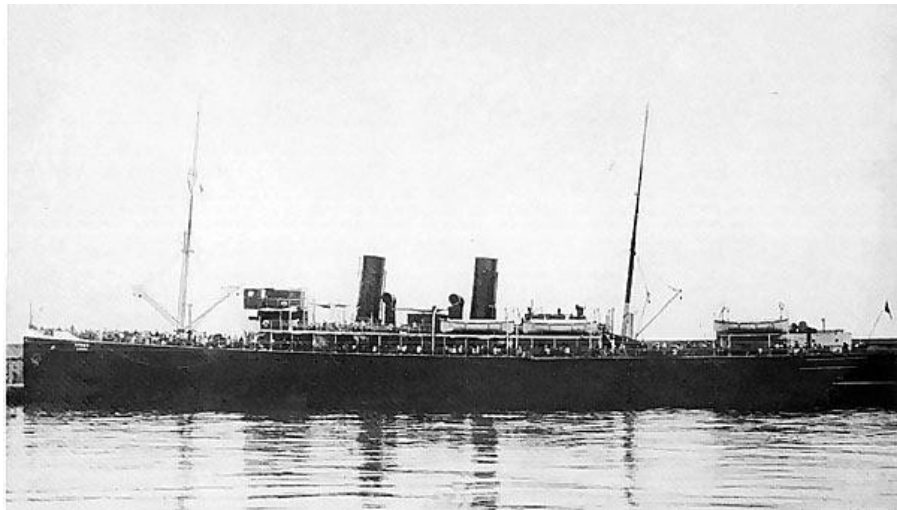

Оборона Одессы с суши и с моря

Эвакуация населения из Одессы. Посадка на пароход. (Июль 1941 года)

Пароход «Ленин»

Пожар войны охватил Одессу. Бабушке Соне и маме с трёхмесячным грудным Вадиком удалось сесть в теплушку эшелона, уходящего на восток, в неизвестное.

Дедушка Гриша с Марочкой отплывали позднее на пароходе «Ленин».

Через какое-то время до мамы дошли слухи о гибели парохода «Ленин» с пассажирами, среди которых находились её папа и сестра.

Обстоятельства гибели парохода «Ленин» и его пассажиров были покрыты завесой секретности в течение более 65 лет.

24 июля 1941 г на борт парохода «Ленин», рассчитанного на 500 пассажиров, в порту Одессы взойшли более 5000 человек. Пароход держал курс на Ялту и далее на Новороссийск. Плыли в ночное время, чтобы избежать налётов фашистских бомбардировщиков. Ни огня, ни радиосигналов, ни вспыхивающих маяков.

Лоцман обнаружил неисправность навигационных приборов парохода и доложил о невозможности выхода в море в ночное время и прохода среди минных полей. Однако поступил приказ двигаться.

По воспоминаниям чудом спасшихся:

«Ночью 27 июля 1941 г. в 23:33 в носовой части головного транспорта раздался взрыв. Это пароход „Ленин“ врезался в нашу мину оборонительного заграждения».

В тот вечер, 27-го июля, Марочка с подругой находились на

верхней палубе. Кромешная тьма накрывала пароход и море, нигде ни огонька, чёрный пароход в чёрном море. Взрыв прогремел оглушительно и внезапно. Раздались душераздирающие крики людей.

Подруга схватила Марочку за руку: «Прыгаем в воду!». Марочка закричала: «Папа!» и бросилась к трапу, ведущему вниз, в каюты. Через 8–10 минут пароход, битком набитый гибнущими людьми, ушёл в пучину... Пароход «Ленин» затонул в течение 10–15 мин. Спаслись немногим более 200 человек.

Венки в море в память о трагедии. На 1-м плане — Таня Куликовская

С 2009 г. выжившие пассажиры парохода «Ленин», их родные, и родные погибших 27 июля отмечают годовщину трагической гибели. Это стало возможным благодаря усилиям героического одессита Степана Кравченко, отец которого также погиб на пароходе в момент взрыва. Он сумел воссоздать историю гибели парохода, долгое время скрываемую от народа. После выхода его книги «„Без вести“ пропавшим возвращая имена» (2009 г.) стало ясно, что трагедия произошла из-за полной безответственности лиц, которые руководили движением парохода, как на самом пароходе, так и «наверху».

Мамин папа и наш дедушка — Григорий Ильич Ценный перед войной

Позднее стало известно о гибели второго дедушки Вадима — Григория Донского, отца Эмиля. Больница, в которой он лечился, не успела эвакуироваться. Вошедшие в Одессу румынские и немецкие войска добивали больных. Дедушка погиб от их рук. Его, парализованного, вышвырнули из окна Херсонской больницы. Погибли и оставшиеся в Одессе дедушка Эмиля — Давид, сын Давида — Миша с женой Голдой и двумя детьми; второй сын — Иосиф погиб в Севастополе.

Поезд, на котором ехала Мила с грудным ребёнком и мамой Соней, не раз попадал под бомбёжки. Двигался он очень медленно, останавливаясь на каждом полустанке. Маленький Вадик заболел в дороге корью. Нашлись негодяи, которые буквально вышвырнули их из вагона. Но нашлись и добрые люди, которые приютили их в другом вагоне того же поезда, хотя теснота была неимоверная. Не было места прилечь, во многих вагонах люди стояли, плотно прижавшись друг к другу. Однажды

ночью, когда началась бомбёжка, мама с ребёнком на руках выбралась из вагона и спряталась под поездом между рельсами, т. к. вокруг при свете зарева виднелась голая степь, где нельзя было укрыться. Когда бомбёжка закончилась, мама увидела, что горит тот самый вагон, из которого их раньше вышвырнули. Прямое попадание бомбы уничтожило и вагон, и всех, находящихся в нём. Во время тяжелейшего переезда из Одессы в глубь России мама потеряла молоко, отпаивала ребёнка тёплой водичкой.

Более чем через месяц пути поезд достиг берегов Волги. В Куйбышевском Облздравотделе посмотрели мамины бумаги (у неё было звание — младший лейтенант медицинской службы, присвоенное ей в институте) и направили в посёлок Подбельск, где маленького Вадика сразу прикрепили к молочной кухне.

Подбельск и его окрестности

Там мама и работала в качестве врача до окончания войны (с июля 1941 г. до апреля 1946 г.). Несмотря на молодость и отсутствие опыта, мама, с отличием закончившая Одесский медицинский институт, в короткий срок проявила себя незаурядным врачом и завоевала авторитет и уважение со стороны медиков и пациентов. Участок охватывал территорию, протяжённостью 15–20 км, на которой находилось несколько сёл. Врачу ежедневно приходилось проходить по бездорожью десятки километров через холмы или лес в любое время суток, вначале пешком, а потом на повозке с лошадью. Хотя основной специальностью у мамы была педиатрия, в то время приходилось помогать любым больным. Ей приходилось быть и хирургом, и акушеркой, и эпидемиологом. Не было лекарств, не хватало бинтов и ваты, часто вспыхивали эпидемии. Дети умирали даже от таких заболеваний, как ангина, не говоря уже о дифтерите или менингите. Маме удалось организовать врачебную лабораторию, женскую и детскую консультации, заведовать которыми её назначили в мае 1942 г. А до этого мама вытащила несколько детей буквально из лап смерти. В одном случае пришлось делать трахеотомию ребёнку, больному дифтеритом. Мама столкнулась с широким спектром заболеваний на фоне недоедания, нехватки лекарств, нарушения гигиены.

В силу своей скромности мама очень мало рассказывала нам, детям, о военных годах. Мы узнали об этом позднее, спустя годы, когда к нам в течение ряда лет приезжали навестить маму и нашу семью её сослуживцы и бывшие пациенты. От этих рассказов осталось ощущение, что мама вела героическую борьбу за здоровье и выживание больных. Другому ребёнку, заболевшему менингитом, удалось спасти жизнь введением пенициллина, который маме удалось достать в Куйбышеве и самолётом вылететь срочно к больному ребёнку. Запомнился рассказ, как маме удалось выявить причину смертельных отравлений и предотвратить гибель людей. Ядовитыми оказались остатки проросшей пшеницы, которую собирали на полях голодные люди и употребляли в пищу. В результате правильно подобранного лечения заболевшие люди начали выздоравливать. Смертность в районе резко снизилась. Помимо непосредственной работы с больными на участке мама возглавляла (с августа 1941 г.) врачебную лабораторию при педагогическом училище, а также участвовала в медицинской комиссии от военкомата для освидетельствования призывников перед отправкой на фронт.

К сожалению, среди призывников были частые случаи членовредительства, чтобы избежать отправки на фронт, и маме приходилось выявлять эти случаи. Например, многие

провоцировали возникновение гнойного конъюнктивита после засыпания в глаза местного растения с плодами, похожими на мелкий перец. При осмотре глаз и выворачивании век врач легко обнаруживал плоды этого растения и после короткого лечения этих людей отправляли на фронт. Одновременно бывали случаи, когда пытались отправить на фронт действительно больного человека, подозревая симуляцию. В этом случае мама умела доказывать, что с медицинской точки зрения это не симуляция, а действительно неизлечимая болезнь, например, эпилепсия. У мамы был большой авторитет. К её мнению очень прислушивались, ценили и уважали.

В день Победы, 9-го мая 1945 г., мама находилась в командировке в Москве в детской клинике им. Морозова. После окончания войны мама решила вернуться домой, в Одессу, но её упростили остаться ещё на год, даже предлагали работать врачом в Куйбышеве. Мама уезжала с благодарностями и наградами, тепло попрощавшись со ставшими там близкими друзьями людьми, давшими ей с сыном и мамой приют в годы войны, с сотрудниками и вылеченными ею детьми и взрослыми.

Мама среди комиссии Военкомата по проверке лиц, отказывающихся идти на фронт. (Она стоит на заднем плане, в центре)

Мама среди сотрудников (Сидит в 1-м ряду, 1-я слева)

В апреле 1946 г. мы покинули с. Подбельское и через Москву
направились в Одессу.

Вадик с мамой Милой в Подбельском. 1941–45-е годы

Из воспоминаний Вадима Донского:

Вспоминаю битком набитое московское метро. Я был чем-то болен, и мама взяла меня, пятилетнего, на руки. Хотя я был худеньким, маме, конечно, было нелегко. Немолодой человек уступил маме место и протянул мне яблоко. Этот эпизод запомнился на всю жизнь. А в поезде на Одессу в общем вагоне разгорелся скандал. Какие-то пассажиры визжали, что вышвырнут меня в окно, потому что у меня заразная болезнь. Бабушка Соня что-то кричала в ответ, мама держала меня на руках и успокаивала. Вмешался находящийся неподалёку военный. Он поговорил с мамой и сумел уладить конфликт. Я помню, что он обещал вышвырнуть в окно зачинщиков скандала прежде, чем доберутся до меня. Вскоре мы доехали до изрядно разрушенной Одессы.

В нашей разграбленной квартире жили захватившие её соседи, умело «провоевавшие» всю войну, не покидая Одессы. В

таким же состоянии оказалась и летняя дача на 7-й станции Большого Фонтана, предоставленная государством моему дедушке Грише как ветерану ВКП(б) в 30-е годы. Во время войны дача тоже была занята чужими людьми.

Нам негде было жить.

Приютила нас мамина подруга, бывшая одноклассница, Любочка Акимова.

Мила, Люба Акимова и их подруга Розочка в 1936 г.

Одноклассники: Леня Лемберг, Мила, Люба Акимова и Миша Турчин (21 мая 1932 г.)

Люба Акимова с мамой Софьей Трифоновной

Люба и её мама, Софья Трифоновна, жили в небольшой квартирке по улице Базарной угол Канатной. Муж Софьи Трифоновны и отец Любы — Акимов С. Ф. был начальником политпросвета Одесского уезда. Он также участвовал в организации Красной Гвардии в Одессе. При исполнении служебных обязанностей он трагически погиб в 1930 году.

Окно комнаты выходило на развалины, куда ежедневно привозили пленных немцев на работу. Впоследствии на этом месте вырос многоэтажный дом.

Электричества не было, для освещения использовались керосиновые лампы. Вспоминаю, как однажды горевшая лампа опрокинулась, скатерть запылала, бабушка и мама голыми руками и тряпками гасили пламя, вода отсутствовала. Подспорьем в еде служили мидии, которых мне удавалось наскрести с прибрежных скал, едва покрытых водой (не умея плавать, далеко я не заходил). Мама и бабушка пытались вернуть наши квартиру и дачу, но власти были глухи.

Бабушка Соня часто вспоминала своего мужа и старшую дочку Марочку. Бабушка рассказывала, что Марочка великолепно плавала, до войны заплывала на несколько километров от берегов Аркадии или Ланжерона.

Сестра мамы — Мара Ценная (1940 год)

С 1-го июля 1946 года мама приступила к работе в должности участкового врача Октябрьского района. Первым местом работы была женская консультация, расположенная на мосту на Греческой улице. Молодые посетительницы консультации очень быстро поняли, какой подарок судьбы им достался, с каким замечательным врачом они встречаются на приёмах и вызовах. Никогда мама не забывала вымыть и согреть руки прежде, чем приступить к осмотру ребёнка.

Стоило маме прикоснуться к плачущему ребёнку, как он внезапно успокаивался и тихо лежал во время прослушивания и осмотра. Мамаши и бабушки, даже самые сердитые, буквально влюбились в своего доктора. Мама никогда не считалась со временем. Её часто вызывали по ночам, т. к. знали, что она предпочитала не отправлять ребёнка в больницу без достаточных оснований, а лечила сама, используя новейшие достижения медицины. Неоднократно ей удавалось спасти детей от смерти благодаря правильной диагностике таких заболеваний, как острый аппендицит, пневмония, болезнь Боткина и т. д. Помнится несколько случаев, когда родители вызывали одновременно маму и «скорую помощь», и мама диагностировала острый аппендицит, а врачи «скорой помощи» усматривали дизентерию, и только мамина настойчивость позволяла отвезти ребёнка не в инфекционную больницу, как хотели врачи «скорой», а в хирургию, где срочная операция спасала ему жизнь.

В этот период у мамы и бабушки было достаточно огорчений, связанных с квартирным вопросом, по-прежнему никак не решаемым городскими властями.

Моё здоровье ухудшилось, постоянные головные боли усиливались. По вечерам мама присаживалась на мою кровать. Я любил перебирать её пальцы. Каждый из них имел свое имя. Там были Лялик, Лёлик, Лилик, Мусик и Бусик. Головная боль на время уходила. После консультации с невропатологом меня положили в отделение психоневрологического диспансера на улице Канатной (в то время Свердлова). В памяти остались воспоминания об издевательствах старших пациентов над младшими. У меня взрослые ребята постоянно отбирали гостинцы, принесенные мне мамой. Маме я об этом не рассказывал, т. к. знал, чем это кончится для «ябеды». Спустя какое-то время меня выписали.

Наступил день, когда мы ушли из квартиры Любочки

Акимовой, т. к. она ждала ребёнка. Нас приютили Дина и Стелла Перловские. (Дружба наших семей началась в довоенное время со знакомства моего папы Миши с Изей Перловским, братом Дины и Стеллы).

Мама поехала в Москву, и там её как вдову погибшего на войне офицера восстановили в правах на довоенную квартиру. Спустя некоторое время нам вернули нашу квартиру, кроме одной комнаты, занимаемой соседями.

В 1946 г. мама вторично вышла замуж за Михаила Семёновича Ройтбурда, инженер-капитана. Новый папа часто катал меня на трофейном немецком мотоцикле. Миша Ройтбурд прекрасно пел и играл на многих музыкальных инструментах.

Папа Миша и аккордеон

На снимке — семья папы Миши перед войной в Котовске: Слева — направо: Сидят: Мама Миши — Хона-Хайка, дочка брата Йосифа — Фира, Миша, дочка сестры Ривы — Наташа. Папа Миши — Сруль. Стоят: Жена брата Иззи — Рива, брат Йосиф, сестра Рива, ее муж Дмитрий, жена Йосифа — Клара, брат Изя. (Во время войны Мишины родители Сруль и Хайя были зверски убиты)

Мне было 5 лет, когда мама повела меня в Оперный театр на оперу «Сказка о царе Салтане».

Одесский оперный театр

Всё было для меня впервые. Сказать, что я был потрясён, значит, ничего не сказать. С тех пор прошло свыше 60 лет, но до сегодняшнего дня вспоминаю эту зачарованность, с которой я слушал музыку и песни, вглядывался в потрясающие декорации морских волн, великолепие театра, костюмов, артистов и публики. Когда я слышу «Полет шмеля» Римского-Корсакова, мне

кажется, что я вновь нахожусь в оперном театре и вновь ощущаю до боли знакомую оперу. Я гордо шествую рядом с мамой, молодой и прекрасной — в черной шубке, шляпке с вуалью, муфтой в одной руке, за другую я крепко держусь и не отпускаю.

Вспоминает мамин друг и замечательный одесский педагог, преподаватель математики в школе 119 и в педагогическом институте Давид Натанович Зельцер:

«Людмила Григорьевна Ценная всегда увлекалась искусством: много читала, смотрела новинки кино (была членом музыкального клуба ДИК, в который входили её близкие друзья, часть из которых в прошлом были певцами, преподавателями музыки и т. п.), посещала концерты, спектакли. Она с радостью откликалась на любое предложение пойти на концерт в филармонию, в театр. А после посещения давала очень точные оценки услышанному, увиденному».

Мама со своей двоюродной сестричкой Милой Кригель — дочкой Бети и Феди в 1956 г. в Одесском оперном театре

Д. Н. Зельцер и мама в нашей квартире на Пушкинской 45 (~ 1970 г.)

Такие праздники случались не очень часто, зато запомнились на всю жизнь. У мамы было много знакомых, особенно в театрах оперетты и русском (артисты Крупник, Дембская, Водяной, Файер, супруги Шидывар), она была хорошо знакома с матерью Михаила Жванецкого, артистами филармонии, многими замечательными людьми.

Одесский театр музкомедии в 60–70 гг.

Новое здание театра

Нар. артист СССР Михаил Водяной

Нар. артистка УССР Евгения Дембская

Нар. артистка УССР Семен Крупник

Артист Русского театра Петр Шидывар

А вот в цирке мама бывала крайне редко. Я же, наоборот, проводил в цирке массу времени. Моя бабушка Сима (мама моего не вернувшегося с войны папы Мили) работала охранницей сначала в типографии на Пушкинской улице (как и положено, с винтовкой), а затем в цирке на улице Подбельского.

Одесский цирк

Арена одесского цирка

Забегая вперед, скажу, что в 60-х годах мама лечила детей артистов цирка, и как-то те дали ей контрамарку в цирк, где в это время выступал знаменитый иллюзионист Эмиль Кио. Эти же артисты сделали так, чтобы Кио «сфотографировал» нашу маму и под гром аплодисментов ей вручили её фотографию.

Мама в цирке

Эмиль Теодорович Кио

В 1985 году мамина соученица Ида Леви организовала клуб ДИК (Домашний Информационный Клуб) и попросила маму тоже принять участие в его деятельности. В клуб входили несколько бывших одноклассников мамы и Иды: Котя Пугач, Нина Скорнякова, Клава Брацлавская и др. Членами клуба были также известные врачи: Ира Тартаковская, Мирра Белоус, Ира Рахлина, инженер Таня Цейнерман и другие. Раз в месяц Ида устраивала встречи членов клуба у себя дома на улице Воровского. Здесь собирались известные любители музыки и искусства Одессы, артисты-ветераны, певцы и музыканты. В их числе был певец, инженер по профессии, Исай Лазаревич Трахман и Роза Табачникова, а также завуч школы Столярского, пианистка, Аннета Петровна Вычач. На этих собраниях делались небольшие и интересные сообщения из области науки, искусства и медицины, а затем были музыкальная часть и застолье. Мама старалась не пропускать такие вечера. Кстати, неизменной посетительницей таких встреч была и мама Михаила Жванецкого — Раиса Яковлевна.

Заседания клуба ДИК

Почетный знак члена клуба, вручённый нашей маме

Бабушка Сима, наш добрый ангел, всегда верила, что её младший сын, Миля, не погиб и вернётся рано или поздно с войны. Когда я подрос, а бабушке было за 90, она часто путала меня с сыном и называла меня Милечкой.

Бабушка Сима

Раз в неделю с мамой и бабушкой Соней мы ходили в женскую баню на улице Жуковского угол Канатной.

Баня № 1 на ул. Жуковского

Однажды в очереди к душевой женщины с возмущением обрушились на бабушку, мол, с какой стати она приводит взрослого мальчика. И хотя бабушка утверждала, что я ещё маленький и ничего не понимаю, мои посещения женской бани прекратились, и меня приобщили к купанию в тазике на кухне. После появления папы Миши мы с ним посещали, конечно же, мужское отделение.

5 сентября 1947 года родился мой младший братик, Гарик, очень симпатичный малыш с кудрявыми золотистыми локонами. Он был подвижным, резвым ребёнком с милой улыбкой, быстро научился ходить и бегать, топая стройными ножками и приводя в умиление всех окружающих.

Нам вернули дачу на 7-й станции Большого Фонтана в дачно-строительном кооперативе «Красный Кооператор». У нас появились новые соседи — Сергей, Герой Советского Союза, с женой и сыном. Очень скоро к маме потянулись родители с детьми, многие приезжали из города, чтобы показать маме больного ребёнка или пригласить маму к себе домой. Мама всегда находила время посетить заболевшего ребёнка, даже если приходилось выезжать ночью.

Вадик, мама Мила и Гарик на даче (1948 год)

Вадик (справа) с одноклассником — Леней Киношевером

Мама, Гарик, бабушка Соня, сестра дедушки Гриши — Этя, и Вадик (1948 год)

Дача наша была рядом с пляжем Аркадия, где мы всей семьей купались в жаркие летние дни.

На пляже в Аркадии

Фонтан на аллее в Аркадии

В парке «Аркадия»

Времена были беспокойные. Ночью часто слышались крики и выстрелы. Было нападение и на нашу дачу, на шум выбежал Сергей и начал стрельбу из пистолета. Бандиты отступили.

Однажды под вечер в дверь постучали. Услышав знакомый голос, мама открыла. На порог буквально упал окровавленный человек, которого пыталась поддерживать Наташа, черноглазая красавица, племянница папы Миши. Раненым оказался её жених — Лёня. Пока мама оказывала помощь, Наташа дрожащим голосом рассказывала, как на них неподалёку напали бандиты с ножами, Лёне удалось сбить двоих с ног, третий нанёс страшный удар сзади и скрылся. Вскоре после выздоровления Лёни состоялась их с Наташей свадьба.

Наташа (справа) с младшей сестрой Дианой 30 августа 1950 г.

Мы переехали на другую дачу в том же кооперативе.

Нашу семью ожидал ужасающий удар, и этот удар пришёлся по маленькому Гарику. В конце лета 1949 года мой братик заболел полиомиелитом, заразившись от маленькой девочки

Наташи, родители которой скрывали, что их дочка больна. А ведь знали, что это страшная болезнь очень заразна в течение первых 6-ти месяцев.

Мама начала отчаянную борьбу за спасение жизни ребёнка. Прошли долгие месяцы, пока подвижность стала частично восстанавливаться. В поисках спасительных лекарств мама обращалась даже за границу. В частности она отправила письмо своему дяде Давиду, родному брату Софьи Семёновны, проживавшему в Бельгии.

Дядя Давидка Кестлихер с женой и дочерью 2 марта 1949 г.

Дядя Давидка с женой около своего дома в Бельгии

Дядя Давидка с женой в 1973 году

В 1949 году это было совершенно немыслимым. Тогда связь с заграницей приравнивалась к измене Родине. Послание за

границу с просьбой о лекарстве для больного сына вызвало немедленную реакцию: папу Мишу исключили из партии. Мама к тому времени была всего год кандидатом в члены партии. Её также исключили и лишили права на получение ордена Трудового Красного Знамени, к которому она была представлена ещё в Куйбышевской области. Позже, после смерти Сталина, папу восстановили в партии. Мама восстанавливаться отказалась и об этом никогда не жалела.

На нашу дачу, на 7-ой станции Большого Фонтана летом постоянно приезжали наши родственники из Харькова, Минска, Москвы и других городов. Часто приезжали и мамины друзья.

Ида Леви с мужем Мотей, мама, папа и бабушка Соня

Мама, папа, жена папиного брата Клара, папин родной брат Иосиф, бабушка Сима, мамина тетя Этя с мужем Вениамином

Сидят: Этя и Вениамин, мамина племянница Юлия, Вадик, мама, товарищ Вадика по армии Толя Карякин, брат Юли Илюша. Стоят: мамин двоюродный брат Миля Симма с женой Любой и папа

Время шло, мы подрастали. Ходить Гарик, к сожалению не мог. У него был паралич обеих ног, и он мог только ползать. Иногда я усаживал Гарика в двухколёсную коляску с длинной ручкой и возил братика практически по всей Одессе. Излюбленным местом был Приморский бульвар с памятником Пушкину, пушкой, Дюком Ришелье и фуникулером. Детям разрешалось бесплатно пользоваться фуникулёром, и мы по много часов ездили вверх-вниз.

Дюк де Ришелье

Одесский фуникулер

Памятник Пушкину

Приморский бульвар

Лаокоон

Колоннада Дворца пионеров

Мама никогда не прекращала поисков путей оздоровления Гарика, консультировала его у лучших специалистов. Когда Гарику исполнилось 10 лет, ему сделали ряд серьёзных операций на ногах. В возрасте 13-ти лет ему провели уникальную операцию — анкилоз коленного сустава левой ноги. Оперировал известный Одесский врач, доцент Александр Израилевич Розенцвит, зав. отделением ортопедии Одесской областной больницы, а в прошлом, перед войной, преподаватель Одесского медицинского института.

Гарик мужественно переносил страдания. Он находил в себе силы продолжать занятия. В семь лет он, как и другие дети, начал заниматься. Только не в школе, а дома. Учителя приходили к нему домой и обучали его по школьной программе. После удаления коленного сустава, он смог опираться на левую ногу, и начал понемногу ходить на костылях.

Однако посещать дневную школу он всё равно не мог. И тогда его, в виде исключения, приняли в Одесскую заочную школу. Для одесситов занятия там проводились 4 раза в неделю по вечерам. Добирался на занятия он на 2-х трамваях. В 17 лет он окончил курсы вождения мотоколяски, и родители, получив небольшую скидку от Одесского горисполкома, приобрели для него мотоколяску. Она имела 4 колеса, мотор от мотоцикла и 2 сидения. После того, как брезентовый верх на ней был заменён

металлической крышей, её стали называть: «наш броневичок». Соседи вначале не разрешали Гарику заезжать на мотоколяске во двор нашего дома. И её приходилось оставлять на улице. Не раз и не два её переворачивали и даже поджигали.

Вот на такой мотоколяске Гарик ездил в школу, а потом и на работу

Гарик активно занялся фотографией. В кухне родители устроили ему что-то вроде лаборатории, где он самостоятельно мог проявлять фотоплёнки и печатать фотографии. Спустя короткое время он настолько преуспел в съёмках, что принял участие в областной фотовыставке, и по её результатам его приняли в Одесское областное кинофотообщество. Теперь он мог вести съёмки в самых различных местах Одессы: в порту, аэропорту и т. п. Его фотографии начали появляться в местных газетах.

Скульптурная группа

Одесская филармония

Одесский порт

Парк им. Шевченко осенью

В Горсаду

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

ОДЕССКОЕ ОБЛАСТНОЕ КИНО-ФОТО ОБЩЕСТВО

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 120

Фамилия Цыцки

Имя Григорий

Отчество Михайлович

Год вступления 1964

Председатель правления Вадим 1964

Правление ОКФО просит все организации, предприятия и учреждения оказывать содействие предъявителю настоящего билета при производстве кинофотосъемок по заданию ОКФО.

Правление ОКФО.

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ

Годы	К в а р т а л ы			
	I	II	III	IV
Вступит. . .	100			
1966	00	000	000	000
1965	000	050	000	000

Членский билет Гарика

Рассказывает Вадим:

Меня всегда привлекали экстремальные виды спорта. Я занимался боксом в «Динамо» у Ильи Львовича Манусевича, замечательного человека и блестящего тренера. Через несколько месяцев тренировок он выставил меня на первенство Одессы среди юношей, которое проходило в Кирхе на ул. Петра Великого. В первом бою я победил, хотя и с разногласием.

Заслуженный тренер Украины Илья Львович Манусевич

Одесская Кирха

Спустя несколько лет, уже после армии, я занялся альпинизмом с лёгкой руки выдающегося восходителя и коллеги по работе Вадима Сергеевича Свириденко. В эти годы в СКБАРСе, где я работал конструктором, и на заводе радиально-сверлильных станков образовалась очень мощная альпинистская команда под руководством почетного мастера спорта, Главного технолога, Виктора Лившица.

Вадим Свириденко на вершине Циндишхо, Кардывач

Вадим Свириденко, 1967 год

Одесские чемпионы — Виктор Лившиц, Валентина Коломейцева, Вадим Свириденко

Вадик на перевале Химса (Кавказ, район пос. Ахавшени), май 1981 год

Вадик инструктирует Алту Ившенко на занятиях по скалолазанию на вершине скалы над р. Рось — 1977 год

Рита (в будущем — жена Вадика) в альплагере близ горы Виатау на Кавказе. 1969 год, шонь

Позднее я близко познакомился с ветераном альпинизма Александром Владимировичем Блещуновым, чьи первые экспедиции проходили в 30-х годах XX-го столетия.

Мамочка поддерживала меня в моих увлечениях, хотя и предупреждала о возможных опасностях. Мы с мамой приходили в гости к А. В. Блещунову. Его квартира напоминала музей, т. к. его последователи-альпинисты привозили в подарок экспонаты из разных экспедиций. Впоследствии свой музей Блещунов передал в

дар городу Одесса.

Саша Блещунов (1940 год)

А. В. Блещунов

Пик Блещунова, п. Гармо, Памир

Гарик учился в областной школе, преподавателей которой он любил и часто вспоминал. В 8–9 классах русский язык и литературу преподавала Вера Петровна Перелешина. Она так эмоционально и выразительно читала и рассказывала, что многие слушатели не могли удержаться от слёз, сочувствуя литературным героям. Гарик был самым младшим в группе. В основном там занимались взрослые люди. А в 10-м и 11-м классах русскую литературу преподавал замечательный одесский педагог и знаменитый одесский пушкинист — Илья Лазаревич Попелюхер, с которым Гарик поддерживал тёплые отношения и после окончания школы (с серебряной медалью).

Педагог Илья Лазаревич Попелюхер

После окончания школы Гарик сдал вступительные экзамены в Одесский политехнический институт, который закончил в 1973 г.

Одесский политехнический институт

Приведём очень интересный факт из жизни семьи Ценных. Летом вся семья перебиралась на дачу на 7-й станции Большого Фонтана. Дача принадлежала кооперативу «Красный кооператор». Жили здесь в основном семьи заслуженных ветеранов КПСС. Председателем правления был Ямпольский, а бухгалтером наша бабушка — Софья Семёновна Ценная. Зимой правление обычно собиралось в квартире Софьи на Пушкинской, 45. Так как большинство членов правления были евреями, «добрые» соседи не преминули донести в Органы, что в квартире № 16 периодически собираются сионисты и вынашивают планы по уничтожению советской власти. И вот как-то вечером в середине 50-х годов на квартиру нагрянули чекисты. Каково же было их разочарование, когда выяснилось, что все собравшиеся — коммунисты со стажем 30–35 лет. А когда присутствующий ветеран партии с 1925 г. Розенштейн сообщил непрошеным гостям, что он немедленно позвонит первому секретарю Одесского обкома партии, гебисты наделали в штаны и удрали. Больше никто и никогда семью Ценных не беспокоил!

Вид на Пушкинскую из окна нашей квартиры зимой

Наш дом на Пушкинской, 45. Окна нашей квартиры справа от ворот на 3-м этаже (3 окна и балкон)

Мама всегда работала очень много. С января 1952 г. её перевели в Детское объединение Сталинского района Одессы

участковым врачом. С момента установки квартирного телефона звонки раздавались беспрерывно. После окончания приёма и посещения больных по вызовам маме крайне редко приходилось отдыхать. Звонили родители заболевших детей, матери, сами нуждавшиеся в медицинской помощи, и другие больные. Мамина эрудиция, энциклопедические медицинские знания, безошибочное диагностирование заболеваний и, не в последнюю очередь, обаяние, доброжелательность и отзывчивость в сочетании с твёрдостью в проведении выбранного курса лечения — всё это притягивало к замечательной доктору Ценной буквально поток пациентов.

Так, например, обладая великолепным слухом, мама, выслушав работу лёгких у её довоенного друга Володи Горенштейна, обнаружила у него воспаление лёгких, о котором врачи, наблюдавшие его, даже не догадывались. Сделанный рентген подтвердил мамин диагноз. Аналогичная история произошла и с маминой приятельницей и коллегой — доктором Гопер Цилей Моисеевной. Она пожаловалась маме, что ей трудно дышать, она непрерывно кашляет, а врачи, смотревшие её, не могут поставить диагноз. Мама пришла к ней домой и, выслушав её лёгкие, сразу определила воспаление лёгких. Доктор Гопер не поверила, но рентген безоговорочно подтвердил мамины слова.

За многие годы я не припомню случая, когда мама отказывала больным в консультации и лечении. Зато хорошо помню, как Гарик на своей крохотной машинке очень часто подвозил маму к нуждающимся в её помощи пациентам и, не выходя из машины, делал письменные задания, дожидаясь маминого возвращения. Нередко срочные вызовы приходились на ночное время. В сопровождении папы Миши мама добиралась до больного на такси.

Мама и папа

Мама в домашней обстановке (примерно 1960 год)

Папа Миша незадолго до смерти (1982 год)

Папа всегда очень много трудился, пользовался заслуженным авторитетом в заводском коллективе. (Он 50 лет проработал на заводе радиально-сверлильных станков в Одессе, и его фотография неизменно находилась на Доске Почёта завода). На работе его очень уважали и всегда считались с его мнением. Самым трудным периодом в его работе был конец года, когда нужно было успеть завершить план по выпуску станков до наступления нового года. Не раз и не два 31 декабря папа возвращался с работы домой поздно ночью, когда уже все домашние спали. Как старейшему работнику и члену партии папе всегда поручались самые ответственные задания. А на Первомайских демонстрациях он всегда шёл в первых рядах.

Кроме того, у папы всегда было достаточно много домашней работы. Мы с ним пилили и кололи дрова на зиму. Часто отправлялись в тесный подвал под домом, где хранился уголь, громадные куски которого приходилось разбивать молотком буквально в лежащем положении. Несмотря на усталость, папа всегда был готов сопровождать маму на ночные вызовы.

Папа (в центре) с сотрудниками отдела Главного технолога завода на демонстрации

Папа (3-й слева) и Евгения Григорьевна Эльцина сопровождают китайскую делегацию

Время шло. Выздоровевшие дети выросли, сами становились родителями, затем дедушками и бабушками. Многое менялось в жизни, неизменными оставались любовь и вера в замечательного доктора Людмилу Григорьевну Ценную, которая сопровождала пациентов, их детей и внуков со дня рождения и в течение долгих лет. Когда мама в летнее время с детьми и внуками выезжала на дачу, вдруг оказывалось, что многие пациенты живут неподалеку — они снимали летние комнатки

поблизости, чтобы быть рядом с любимым доктором и не волноваться за здоровье своих детей.

С моей будущей женой Ритой, киевлянкой, мы случайно познакомились ранним утром на краю обрыва над берегом моря, куда я прибегал для разминки перед работой, готовясь к поездке в альплагерь, а Рита проводила свою ежедневную зарядку, не замечая, что я за ней наблюдаю. Судьба сложилась так, что мы оказались вместе в одном альплагере... и вот уже отметили 45-летие совместной жизни, вырастив двух дочерей, Юлию и Светлану. Юлия с мужем Александром подарили нам внучку Алисочку и внука Дениса, а Светлана с мужем Алексеем — внуков Эйтана и Давида.

Дорогими гостями на нашей свадьбе в 1968 году в Киеве, куда я переехал, были моя мамочка, папа Миша, брат Гарик и бабушка Сима. Папа Миша привёз с собой бочонок вина собственного приготовления. Свадьба была очень весёлой, продолжалась всю ночь. А мы с Риточкой незаметно вышли побродить по ночному Киеву, и эта счастливая летняя ночь не забывается вот уже сорок пять лет.

Рита, ее мама Мария Венедиктовна и бабушка Сима

Мама часто навещала нас в Киеве, а если узнавала, что кто-то из нас болен, уже на следующий день приезжала поездом или прилетала самолётом, и, как по мановению волшебной палочки, с приездом мамы болезнь очень быстро отступала. Внучки обожали свою бабушку Милочку, и мы все испытывали счастье с её приездами. Старшая наша дочь, Юленька, вспоминает, как бабушка Мила минимум дважды спасала ей жизнь. В шестилетнем возрасте (1976 г.) Юленька с приступом аппендицита попала в Киевскую больницу, где пробыла несколько

дней и подхватила воспаление лёгких. Видя, что состояние дочери становится критическим, я буквально выкрал её из больницы. С трудом довёз до аэропорта (в автобус на Борисполь нас отказывались брать из-за отсутствия билетов) и поздним вечером мы прилетели в Одессу. Ночью мама консультировала Юленьку у одного из лучших хирургов Одессы. Он сказал, что состояние девочки настолько тяжёлое и аппендикс находится в такой стадии, когда из-за угрозы перитонита оперировать уже поздно. Мама на свой страх и риск забрала внучку домой и вылечила её в течение месяца.

Швайгер Феня Борисовна, Рита, Юля, дедушка Миша (1971 год)

Юлечке 5 лет

Вадик и Светочка

Рита с Юленькой

Юлечка и Светочка

Спустя 5 лет (1981 г.) Юленька получила тяжёлые осложнения после гриппа — моноартрит и нарушение сердечной деятельности на фоне высокой температуры и острых болей в распухшей ноге. Наученный горьким опытом, я уже не обращался в больницу, а, держа дочку на руках (как всегда были проблемы с билетами и местами), добирался к маме поездом. Маме удалось положить Юленьку в железнодорожную больницу (лучшую в то время из одесских больниц). После выписки мама в течение месяца долечивала внучку на дому. Наконец Юленька начала выздоравливать.

У мамы было множество друзей и подруг, В нашей квартире

нередко устраивали хлебосольные приёмы, гости пели, танцевали, общались, иногда мама играла на пианино, а папа Миша — на мандолине.

Мама с друзьями в квартире на Пушкинской. Слева направо: 1-й ряд: Лева Кошарский с женой Леной (Файнгерш), Мила, Ида Леви с мужем Мотей. 2-й ряд: Белорусец, Люба Акимова, папа Миша

Муж маминой тёти Эти — Вениамин, мама, папа, бабушкина родная сестра и тетя мамы — Этя Рабинович

Бабушка Сима, Таня Цейнерман, мама и папа, Миля и Рая Химовичи

Жена брата Миши Донского Абраши — Ева, его двоюродная сестра Ева Гулер, мама, Абраша

День рождения Вадика. Вадик и Рита, двоюродный брат Юра Химович с женой Наташей (март 1970 г.)

1-й план: Гарик, жена папиного брата Изи — Рива, мама с Юлечкой на руках, бабушка Сима. 2-й план: папин брат Изя, папа, Рита, Вадик (1972 г.)

Из воспоминаний маминого друга Д. Н. Зельцера:

«Доктор Ценная была прекрасным другом для многих людей. Она всегда очень чутко реагировала на

проблемы своих друзей, по мере возможностей старалась помочь. С самыми близкими делилась и своими волнениями, своими чувствами. На празднования её дня рождения всегда приходило много гостей. Каждый хотел сказать ей несколько теплых слов».

А у папы Миши был замечательный слух. Он безошибочно мог сыграть услышанную мелодию на самых разных инструментах — аккордеоне, пианино, домре и мандолине. К дням рождения мамы и их друзей он сочинял шуточные поздравления на мотив известных песен и сам исполнял их под гром аплодисментов.

Папа читает стихотворное поздравление на дне рождения Сары Перельмутер (1972 год)

Застолье готовила в основном бабушка Соня.

Бабушка Соня в 1958 г.

Мама тоже замечательно готовила. А когда Гарик женился, в подготовке ужина всегда принимала участие его жена — Полина.

Но даже в такие вечера мама соглашалась выехать к больному по телефонному вызову.

Наша мама поддерживала тесные отношения со своими сокурсниками по мединституту. Каждый год в день Победы мама и её коллеги собирались у памятника рядом с институтом, а после митинга ещё долго предавались воспоминаниям.

Мама с коллегой у мединститута

Мама, Ира Тартаковская и Аба Курцман (крайний справа)

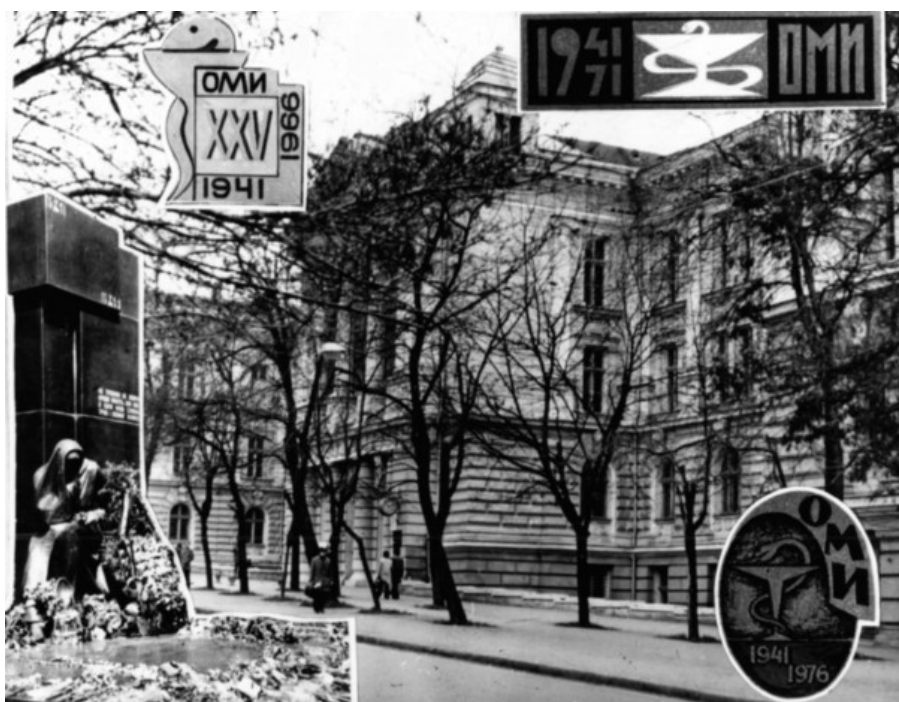
А в 1966 году на 25-й юбилей со дня окончания мединститута бывшие мамнины сокурсники собрались у нас дома.

Мама, Люба Акимова, Аба Курцман, папа, Мира Оксман

Стоят: Папа, Аба Курицман. Сидят: Г. Лимонова (?), мама, Боря Плужниченко, Ира Тартаковская, Эмма Сатановская (?), Натан и Сара Перельмутер-Кацеф, Ира Факебаум

Здание мединститута и памятник павшим в боях его выпускникам

9 мая, в день Победы, утром мы с мамой шли в парк Шевченко возложить цветы к Памятнику Неизвестного Матроса.

Памятник Неизвестному Матросу

Мама на Аллее Славы в Одессе в 1974 г.

Вообще мама старалась участвовать во всех встречах, которые устраивали её бывшие соученики или однокурсники.

Сидят: вторая слева Ира Ткач, мама, папа. Стоят во втором ряду третья слева Ида Леви, рядом с ней Ира Рахлина. Крайний справа — Котя Пугач, рядом с ним — Клава Брацлавская

Мама очень любила путешествовать. Так, в 1974 году она поехала на экскурсию в Крым. А ещё раньше, в 1966 году вместе с Гариком совершила очень увлекательную поездку по нескольким городам. Они побывали в Минске, Москве, Харькове и Ленинграде. Причем, когда они приехали в Ленинград, то сразу пошли на экскурсию в Эрмитаж, и были настолько потрясены увиденным, что продолжали посещать этот музей в течение целых 10-ти дней!

Мама (крайняя справа) перед Ханским дворцом в Бахчисарае, в Крыму, в 1974 году

Памятник Петру I («Медный всадник»)

Александровская Колонна на Дворцовой площади

Тем временем Гарик тоже женился на молоденькой портнихе из Черновиц — Полине, с которой его познакомила мамина двоюродная сестра Циля (дочка бабушкиной сестры Эти). Это произошло весной 1974 г., когда Гарик с мамой приехали в Черновцы. Они остановились у маминой тётки — Эти Рабинович. После знакомства с Полиной и недолгой переписки, уже в августе того же года сыграли свадьбу.

В гостях у тёти Эти. На заднем плане внук Эти — Сёмочка

На свадьбе Гарика и Полины (август 1974 года)

После свадьбы мама решила познакомить свою новую невестку со всеми родственниками и повезла её в путешествие по стране. Сначала они поехали в Минск, где жила мамина двоюродная сестра, дочка сестры маминого отца Гриши, Бети — Мила Кригель с мужем Сашей и дочкой Галей. Затем посетили семьи двух маминых двоюродных братьев, сыновей брата отца Гриши, Фройки, — Мили и Яши, которые жили в Харькове. И под занавес поехали в Москву, где жил родной брат маминого отца Гриши, Нюня с женой Ниной, дочкой Эллой и её семьей.

Мама со своим дядей Нюней в Москве

Слева направо: Мамин племянник Яша Шварцбурд, мама, Нюня, Нина, их зять Рем

После переезда в Одессу Полина устроилась на работу в ателье мод. До замужества она работала закройщицей женского платья в ателье мод в Черновцах.

Вскоре у молодой пары появилось двое детей: Марианна и Саша. Все жили дружной семьёй в доме на Пушкинской. Дети Гарика росли под неусыпным оком бабушки Милы.

Слева направо: Рита, Марианна, бабушка Мила, Саша, Юля, подруга Светы и Света

Вспоминается рассказ Виктории Кошарской (дочери маминой одноклассницы Лены Файнгерш). Её 10-летний сын Лёня долго

болел ангиной в тяжёлой форме. Мальчик задыхался, ларинголог назначила срочную операцию миндалин. После осмотра мальчика мама рекомендовала не торопиться с операцией, а прежде сделать анализ (мазок) на флору, удивившись, что его не сделали ранее. Анализ показал наличие в гортани стафилококка золотистого, устойчивого к антибиотикам и сульфамидным препаратам, т. е. предыдущее лечение оказалось не эффективным.

Вместо операции мама рекомендовала криотонзиотомию, т. е. охлаждение миндалин жидким азотом. В результате лечения миндалины были сохранены, и мальчик быстро выздоровел. Это происходило в 1990 году. До времени рассказа Виктории (2008 г.) заболевания горла у её сына не отмечалось.

Вика Кошарская

Сын Вики — Лёня

Вспоминаю печально известную дату 26 апреля 1986 года. Взрыв на Чернобыльской АЭС. Через 2 дня после события нас, работников Киевского станкозавода, пригласили на собрание, где проинформировали о взрыве, сказав, что всё под контролем и не нужно паниковать. Майские демонстрации и соревнования состоятся в намеченные сроки. Словом, будто ничего серьёзного не происходит.

Ядерное облако над АЭС

После взрыва

Мы с Ритой и детьми давно готовились к майскому походу в Крым на 10 дней. У меня были оформлены отгулы за счёт многократной сдачи крови, работы в колхозе по выходным и дежурств в ДНД (добровольной народной дружине).

29-го апреля наша группа из десяти путешественников выехала в Крым. Во время похода по горам и лесу мы не встречали людей. После выхода в населённую местность мы обратили внимание на то, что встречные буквально шарахаются от нас, узнав, что мы киевляне. Оказалось, что люди боятся радиации, которой, по их словам, мы «заразились» во время взрыва. Я не поверил своим глазам, когда выйдя к Симферопольскому вокзалу, нос к носу встретился со своим другом, Феликсом Перловским. Выяснилось, что мама, зная дату нашего возвращения, попросила Феликса отправиться в Симферополь, чтобы привезти нашу группу в Одессу. К нашей маме, сопровождаемые Феликсом, уехали Рита, Юленька, Светик

и Саша Максименко, сын наших знакомых. Остальные участники похода вернулись в Киев.

Оставшись один в Киевской квартире, я продолжал работать, а по выходным нередко ехал на велосипеде в лес, проезжая Пуцу Водицу, где находились в госпитале ликвидаторы аварии. Среди них — мои знакомые. Они рассказали, что начальник госпиталя, Романенко, бывший министр здравоохранения Украины, запрещал вписывать в больничные документы количество полученной в Чернобыле радиации. Пострадавшие от радиации пациенты госпиталя объявили голодовку, пытаясь добиться справедливости.

У меня имелся самодельный прибор для измерения уровня радиации. Я пытался найти в лесу под Киевом незаражённые радиацией места для продолжения возможных будущих походов с детьми, одноклассниками моих дочек, с которыми мы путешествовали на протяжении многих лет до Чернобыльской катастрофы.

Лес под Киевом

Мои лесные велосипедные прогулки не прошли бесследно. В конце лета 1986 года меня положили в инфекционное отделение Киевской 25-й больницы с диагнозом «тиф». Врач по секрету шепнул, что он думает, что у меня лучевая болезнь, но им, врачам, запрещено ставить такой диагноз. Поэтому мне и другим больным, лежащим в одной палате, ставили диагноз «тиф», но лечили от радиации. После выписки из больницы я чувствовал себя плохо, консультировался с мамой по телефону и, следуя её советам, постепенно пришёл в себя.

Я всегда поражался маминым энциклопедическим знаниям. Мама много работала с отечественной и переводной литературой, выписывала медицинские газеты и журналы, делала выписки и применяла рекомендации в своей практике. Разработанные мамой приёмы комплексного лечения различных болезней неизменно оказывались эффективными и безошибочными. Мама изучала также возможности лечения народными средствами, с успехом применяя наборы различных трав, мёдолечение, прополис, рекомендации по питанию больного и занятиям физкультурой. В некоторых случаях она использовала в лечении больных гомеопатические средства.

Меня донимали судороги. Мама порекомендовала гомеопатические таблетки «купрум металликус». После приёма таблеток судороги быстро отпустили и длительное время не повторялись.

Мой киевский коллега по работе Ян Берлин пожаловался на плохое самочувствие своей пятилетней дочки, которая чахнет с каждым днём, а, главное, от лечения ей становится только хуже. Я посоветовал ему проконсультироваться с моей мамой и дал номер её телефона. Через несколько дней он подошел ко мне с просветлённым лицом и сказал, что, действуя по маминым рекомендациям, ему удалось резко улучшить состояние дочки. Вскоре девочка полностью выздоровела. Из рассказа Яна мама поняла, что у девочки выделяется ацетон (известное в Одессе заболевание, но малоизвестное в Киеве) и предложила обезжиренную диету и содовое питьё (Боржоми) в качестве лечения, что очень быстро привело к положительному результату.

Профессор Вольф Шнайдман, проживавший в Одессе с 1952 по 2002 гг., рассказывает, как десятилетняя внучка Женечка после болезни просила родителей отпустить её в многодневный туристский поход по Крыму, но родители отказывали, беспокоясь за здоровье дочки. Обратились к моей маме, лечившей девочку. Мама рекомендовала участие в походе. Поход состоялся. Женечка вернулась домой окрепшей.

Друг мамы Давид Натанович Зельцер, вспоминает:

«Как-то заболел мой сын Гриша. Врач из поликлиники не смогла поставить диагноз. Позвонив по телефону Людмиле Григорьевне Ценной, я рассказал ей о том, что происходит с сыном. После того, как Людмила Григорьевна задала несколько вопросов, она абсолютно точно определила название болезни и сказала, как её лечить. Людмилу Григорьевну отличало необыкновенно серьёзное отношение к своей работе, необыкновенная чуткость к своим маленьким, и не только к маленьким, пациентам. Она умела быть мягкой, нежной и в то же время твёрдой, если это было необходимо.

Как-то заболели мои дети, а жена, как назло, была в отъезде. Я в панике. Звоню Людмиле Григорьевне. Она дала указания, но, ощущая моё состояние, говорит: „Или возьмите себя в руки и делайте всё, что я сказала, или я сейчас же вызываю к вам скорую помощь!“. Я тут же пришёл в себя. Всё довольно быстро нормализовалось.

Людмила Григорьевна постоянно интересовалась новинками медицины, изучала народные средства лечения различных болезней и, в некоторых случаях, предпочитала использование целебных трав и гомеопатии вместо традиционных лекарств с тяжёлыми побочными действиями».

Невозможно перечислить имена всех вылеченных мамой детишек, ведь счёт идет на десятки тысяч. Слова «доктор Ценная» воспринималось родителями как залог успешного излечения заболевших детей, ассоциировались с такими качествами, как компетентность, доброта, честность, бескорыстие и, главное,

любовь к детям на фоне требовательности к выполнению намеченного курса лечения.

Мне в детстве, и даже в зрелом возрасте, мама казалась волшебницей, творящей чудеса не только там, где она находится, но и на отдалённом по времени и месту пространстве.

Как-то у нас в Киеве гостила бабушка Сима. Внезапно заболела маленькая Юленька. Мама по телефону попросила как можно быстрее привезти внучку в Одессу. Ни я, ни Рита отлучиться не могли, но бабушка Сима, у которой был обратный билет, предложила свою помощь. Мы колебались, ведь бабушке Симе было 87 лет, но Юленьке так хотелось к бабушке Миле, что она нас успокаивала и даже вызвала улыбку, сказав, что будет рассказывать сказки прабабушке Симе во время ночной поездки поездом.

Бабушка Сима (1973 г.)

Юлечка в киевской квартире

Мы решились и, зайдя в вагон, обратились к пассажирам с просьбой присмотреть за старушкой и за ребёнком. И произошло чудо. При моем упоминании, что Юленька едет к своей бабушке, Людмиле Григорьевне Ценной, внезапно отозвались сразу два пассажира, оказавшихся знакомыми с моей мамой. Чудеса подобного рода повторялись. Мы почти привыкли к тому, что в каждой поездке в Одессу или обратно в Киев встречали в поезде и даже в самолете людей, знакомых с нашей мамой, лечившей их самих или их детей и внуков.

Маме было 80 лет, когда Юленька в Лос-Анджелесе родила дочку Алисочку. Роды были тяжёлыми. Юленька так мечтала встретиться с бабушкой... И мечта сбылась! Мама сказала, что должна немедленно полететь к Юленьке и правнучке, которые нуждаются в её помощи. Она с улыбкой реагировала на рассказы о трудностях 18-часового перелёта с пересадкой. Приближалось время отлёта, волнение за маму нарастало. И вдруг я узнаю, что

мой коллега вылетает тем же рейсом, но только до Нью-Йорка. Он обещал не только присмотреть за моей мамой во время полёта, но и подыскать ей попутчиков до Лос-Анджелеса. Юленька была неописуемо счастлива от встречи с бабушкой, чудеса продолжались. Юленька рассказывает, что была после родов очень слабой, потеряла много крови. Бабушка сразу подключилась к уходу за трёхнедельной Алисочкой, практически всё время проводила с ней.

Когда Юленька при первой встрече сказала, что Алисочка постоянно плачет, бабушка предложила пеленать малышку, т. к. ребенок беспокоит себя ручками. К удивлению Юленьки после первого же пеленания Алисочка успокоилась. Юленька с помощью бабушки быстро шла на поправку, вскоре втроём они стали выходить на улицу.

Прабабушка с Алисой

На прогулке

Однажды бабушка прогуливалась с Алисочкой, спящей в коляске, Юлия возвращалась из ближайшего магазина, куда она ненадолго отлучилась. Внезапно затормозила проезжавшая машина, из неё торопливо вышли мужчина и женщина и бросились к бабушке с криком: «Людмила Григорьевна, это Вы?!». «А дочка!» — удивлённо воскликнула бабушка. Невероятная встреча в 15-миллионном Лос-Анджелесе, куда на один день из Сан-Франциско по своим делам приехала чета, дети и внуки которой лечились у доктора Ценной. Они не виделись друг с

***Воспоминания о замечательном человеке ЛЮДМИЛЕ
ГРИГОРЬЕВНЕ ЦЕННОЙ***

Меня зовут Ада Мясковецкая. В январе 1972 года я познакомилась с замечательным доктором — Людмилой Григорьевной Ценной. У меня родилась первая дочка Света, и наши родственники Йосиф и Белла Зайденберг посоветовали обратиться к доктору Ценной Л. Г. Эта замечательная женщина отнеслась ко мне с огромным вниманием, лечение заболевания она начинала с простых «народных» методов. Она говорила: «Сильные средства мы оставим на потом». Часто мы разговаривали с ней по телефону, и, внимательно выслушав меня, она сразу давала добрые и действенные советы по лечению. Людмила Григорьевна как-то сказала мне: «Ада, если есть проблемы, Вы можете звонить мне в любое время, даже ночью».

Людмила Григорьевна была очень отзывчивым и преданным своей профессии человеком, совершенно бескорыстным, с добрейшим характером. Когда Людмила Григорьевна давала советы по лечению ребенка, я понимала её с полуслова. Моя младшая дочка Яна простудилась в роддоме, и нас направили в больницу. Но уже вечером первого дня я сбежала оттуда и позвонила Людмиле Григорьевне. Она тут же приехала ко мне домой с необходимыми лекарствами и даже со шприцем. Людмила Григорьевна сделала Яночке укол, порекомендовала, как её лечить, и тем самым спасла девятидневного ребёнка. Яночка была очень слабенькая, и мы постоянно советовались с Людмилой Григорьевной. И всякий раз Людмила Григорьевна буквально спасала нашу дочурку. Бывало, что Людмила Григорьевна уезжала в Киев навестить семью старшего сына. Перед отъездом она оставляла нам номер его телефона и говорила: «Если что, звоните в любое время, не стесняйтесь».

Если Людмила Григорьевна видела, что нам нужна консультация специалиста, она направляла нас к лучшим врачам Одессы. Мы лечились у великолепного отоларинголога Ирины Александровны Тартаковской, у

нефролога Бианы Николаевны и других. И всегда, стоило нам сказать, что это Людмила Григорьевна порекомендовала нам обратиться к ним, нас принимали, как самых близких людей. Такова была популярность доктора Ценной. Мои дочери всегда были надёжно защищены от любых заболеваний, и я была счастлива, что у меня есть такой замечательный доктор. И вот что интересно, Людмила Григорьевна обладала не только глубочайшими знаниями, как лечить детей, но и с не меньшим успехом лечила и взрослых. Людмила Григорьевна буквально вырвала моего папу, Льва Трахтмана, из лап смерти. Он страдал от астмы, и у него случился отёк лёгких. Людмила Григорьевна внимательно послушала лёгкие моего папы, назначила лечение, и так, в домашних условиях, постепенно папа выздоровел. В 1989 году мы с мужем поехали навестить родственников в Америку. В это время моя мама Сима попала в больницу по поводу почечной недостаточности, осложнённой сахарным диабетом. Людмила Григорьевна, обладая какой-то невероятной интуицией, зная, что мы в отъезде, позвонила к нам домой узнать, всё ли в порядке. Моя старшая дочка, Света, рассказала ей, что бабушку госпитализировали и её состояние очень плохое. И вот Людмила Григорьевна поехала в больницу к моей маме. Осмотрела её и пошла к лечащему врачу. Она поинтересовалась, чем лечат маму, и тут же начала давать свои рекомендации по её лечению. Лечащий врач спросил её, кем она приходится маме. Людмила Григорьевна ответила просто: «Я эту семью знаю много лет, а вообще я детский врач». И тогда врач из больницы обнял Людмилу Григорьевну и сказал: «Я восхищен Вашими знаниями. Приходите к нам и консультируйте наших врачей, мы согласны Вам платить за Ваши советы...». Стоит ли говорить, что моя мама вскоре вернулась домой полностью здоровой.

В сентябре 1992 года у меня родилась внучка Лора. Людмила Григорьевна в это время готовилась к отъезду в Израиль. Я, конечно, была в ужасе, т. к. ребёнок родился недоношенным. Но наша добрая доктор, несмотря на огромную занятость, всё же нашла время дать мне и дочери подробнейшие наставления, как лечить внучку, и к кому обращаться при необходимости...

Прошли годы, мы переехали в США. Как-то в 1997 году, проезжая на машине по Лос-Анджелесу, я увидела

женщину, очень похожую на Людмилу Григорьевну. Я тут же попросила мужа Сашу остановиться, выскочила из машины и бросилась к ней. Это действительно была она, наша родная доктор Ценная. Оказывается она приехала к внучке Юленьке, только-только родившей дочку Алису. Сколько было у нас радости от встреч. Мы забрали Людмилу Григорьевну к себе домой и не могли наговориться. Всё вспоминали и вспоминали о жизни в Одессе и о нашей дружбе...

Как жаль, что Людмилы Григорьевны Ценной уже нет с нами... Ведь она была не только великолепным семейным врачом, но и самым добрым, отзывчивым и замечательным Человеком. Я всегда буду гордиться дружбой с ней.

Ноябрь 2013 г.

Света с детьми: Лорой и Колей

Ада, муж Саша, родители Ады — Лев и Сима, и дочери

Яна с малышкой

Когда я рассказывал бывшим маминым пациентам об этой удивительной встрече, мне отвечали почти одинаково: «Нечему удивляться, доктора Ценную знала половина Одессы!». Насчёт половины я не уверен, но то, что мама Врач с большой буквы, врач от Б-га, говорили мне многие из её пациентов, давно уже вышедших из детского возраста, и только у неё предпочитавших лечить своих детей и внуков.

Когда мама приехала в Америку, её наперебой приглашали к себе в гости её бывшие пациенты и друзья, в разное время

эмигрировавшие в США из Одессы.

Мама с Мотей и Идой Леви в Сан-Франциско

Мама в гостях у дружной семьи Перловских в Лос-Анджелесе (Стоит 2-я справа)

Мама в гостях у Лили Перлиной, Марины и Феликса Зимана в Сан-Диего

Эйтанчик на руках у дедушки Вадика

Моя младшая дочка, Светочка, называет чудом такой эпизод. Её сыну Эйтанчику был 1 месяц, когда Светочка встревожилась, заметив, что цвет его кала изменился с жёлтого на ярко-зелёный. Она позвонила коллеге — медсестре, и та порекомендовала обратиться в больницу. Светик решила посоветоваться с родственницей Галей, матерью двоих сыновей. Галя рассказала, что и у её сына Йони в месячном возрасте была такая же история. Она обратилась к Людмиле Григорьевне. Мама успокоила Галю, сказав, что у грудных детей цвет кала может меняться и нет никаких поводов для беспокойства. Светочка, конечно, перестала волноваться.

Татьяна Григорьевна Нудельман рассказала, как у её трёхмесячного внука Валерия внезапно поднялась температура до 40°, ему было очень плохо, вызвали мою маму. После осмотра мама сказала, что ребёнка попросту перегрели и попросила отключить приборы отопления (дело было осенью), приоткрыть окно и развернуть пелёнки. Вскоре родители удостоверились в действенности рекомендаций доктора Ценной. Ребёнок оказался совершенно здоровым.

А вот воспоминания Кати Бронз:

«Итак, это было в Одессе. 1984 год. У нас родился второй ребёнок, поздний и очень желанный. Кто-то посоветовал нам (спасибо ему), что если ребёнок будет под контролем детского врача Ценной, то никаких проблем со здоровьем ребёнка никогда не будет. У меня было мало молока, мы не знали, чем кормить малыша, и очень боялись навредить. Доктор Ценная подобрала идеальное питание, с учётом правильного закрытия родничка головки малыша. Сынишка развивался сказочно здоровеньким мальчиком.

Под руководством Людмилы Григорьевны муж купал ребёнка каждый день, понижая температуру воды на 1 градус, делая ему массаж и зарядочку. Но где-то к 8–9 месяцам у мальчика началась диарея, щёчки покраснели, и он начал резко худеть и плакать. Я позвонила Людмиле Григорьевне, но её не было в городе.

Пришлось ехать с малышом в инфекционную больницу. Нас определили в закрытое отделение детских болезней. В палате лежало 40 мам с малышами. Духота, плач детей, нервный медперсонал (трудно работать в таких условиях), на окнах решётки. От пищи, которую давали моему ребёнку, ему стало хуже. Капельницы деткам делали в вену на головке, т. к. у таких детей найти вену на руке было сложно. Некоторые мамы убегали с детьми, а потом возвращались, потому что их детям никто не мог помочь. Врачи злились на этих мам. Это был, как говорят в Одессе „тихий ужас“.

Я заявила мужу, чтобы он узнал, вернулась ли уже Людмила Григорьевна, и, если да, то он должен меня с ребёнком „выкрасть“ и отвезти к доктору Ценной. Так всё и произошло. Муж с другом приехал в 11 часов вечера, когда было темно и двери в отделение были открыты из-за страшной духоты.

Я в темноте с ребёнком на руках выскочила из

палаты, и мы отправились к Людмиле Григорьевне. Я на 100 процентов была уверена, что она поможет. Посмотрев ребёнка, доктор Ценная продиктовала питание, лекарства и травы, а также дозировки, начиная с 1–2-х капель, каждый час. Наутро ребёнок ожил. В 10 часов утра Людмила Григорьевна навестила нас и проверила малыша. Назначила дополнительно лекарства и травы (я их заваривала по её указанию). К двум часам дня мой малыш прыгал, смеялся, играл.

В это время приехала „скорая помощь“ с требованием вернуться в больницу, заявляя, что я — плохая мама. Но когда они вошли и увидели жизнерадостного малыша, у врачей и медсестёр „скорой“ рты открылись. Первый вопрос „А как Вы его лечили?“.

Я рассказала, как сочетала лекарства и настои трав, и в каком количестве, и добавила: „А результат налицо!“. Медработники „скорой помощи“, приехавшие за нами, как полиция, тихо встали, откланялись и уехали восвояси.

Это только маленький случай, который запомнился мне особенно, на всю жизнь. В моей памяти милая, спокойная, женственная женщина — врач от Б-га, как говорили все, кто её знал. Когда мой сын подрос, я рассказала ему, как доктор Ценная вылечила его от тяжелейшего заболевания.

Эта женщина несла в себе любовь, добро и счастье.

С уважением, Катя Бронз.

10 октября 2013 года».

Пятилетняя Таня Перловская (1975 г.) заболела: повысилась температура, начался сильный непрекращающийся кашель. Участковый врач диагностировал двустороннее воспаление лёгких, настаивал, чтобы девочку немедленно госпитализировали. Феликс Перловский (папа девочки) попросил мою маму проконсультировать Танюшу. После прослушивания мама сказала, что у Танечки бронхит, назначила курс лечения в

домашних условиях. Девочка скоро выздоровела.

Наша близкая родственница, Лора Химович, с любовью и восхищением вспоминая мою маму, рассказывает, что к Милочке Ценной обращались по поводу лечения не только дети, но и взрослые. В качестве примера Лора приводит два случая из своей семейной жизни. Лориному сыну Игорю в возрасте 21 года (1985 г.) лечащий врач поставил модный диагноз — ОРЗ (острое респираторное заболевание), предписал принимать антибиотики. В связи с ухудшением его состояния Лора обратилась к моей маме. Мама предположила корь, отменила неэффективные для этого заболевания антибиотики, назначила лечение, направила для осмотра к инфекционному врачу, который подтвердил диагноз — корь. Лора вспоминает рассказ своей мамы, Раи, которая в 45-летнем возрасте заболела загадочной болезнью «ОРЗ», как диагностировал лечащий врач. Для консультации пригласили молодого врача, Милочку Ценную (это было в 1951 г.), которая поставила диагноз «фолликулярная ангина» и определила лечение, приведшее к быстрому и полному исцелению.

В середине 60-х годов трагически погибла самая близкая мамина подруга Любочка Акимова. Она поехала с дочкой Танечкой навестить родственников в Чехословакию. В последний день перед отъездом домой сын родственников вызвался показать гостям Карловы Вары. Отправились на трёхколесном мотоцикле. При подъёме водитель не справился с управлением и столкнулся со встречной автомашиной. Люба погибла на месте. Родственник получил тяжелейшие ранения. Танюша — многочисленные травмы. Наша мама фактически взяла Таню под свою полную опеку. Танин отец развелся с женой, когда Таня была ребёнком, и она осталась на попечении бабушки Софьи Трифоновны. Таня долго лечилась: сначала в Одессе, затем в Москве у проф.

З. С. Мироновой в ЦИТО, потом снова в Одессе. Спустя несколько лет она вышла замуж. Родила двух мальчиков — Костю и Диму. Дети постоянно болели, и наша мама бегала к Тане чуть ли не каждый день. Вот, что вспоминает Таня Куликовская (Кузнецова), проживающая ныне в Одессе:

«Моя мама, Акимова Любовь Степановна, подружилась с Милочкой Ценной в первом классе школы для детей руководящих работников в г. Одесса. Светлую, чистую школьную дружбу пронесли моя мама и её подруга через всю жизнь, включая и Великую Отечественную войну, вплоть до трагической гибели мамы Любы в автокатастрофе 22 июля 1966 года в Чехословакии, куда мы поехали вместе с мамой навестить наших родственников.

Любовь и забота тёти Милы после этого распространились на мою бабушку Софью Трифоновну, на меня, а потом и на моих сыновей Костю (1972) и Диму (1975).

Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне трёх замечательных женщин, которые для меня в моих жизненных испытаниях (инвалидность после автокатастрофы и долгое, тяжёлое лечение) были примером мужества: маму Любу, бабушку Соню и тётю Милу.

Умные, образованные, красивые, скромные женщины прожили свою жизнь, никогда не жалуясь на судьбу и на трудности. Они всегда оставались чуткими к чужим бедам, приветливыми, с большим чувством юмора. В недолгие часы отдыха любили читать хорошие книги, слушать музыку. Тётя Мила хорошо играла на пианино. Её тонкий музыкальный слух помогал ей безошибочно диагностировать воспаление лёгких с астматическим компонентом или приступ бронхиальной астмы. Само её появление — строгой, внимательной, доброжелательной — вселяло уверенность, что все будет хорошо: „...и это пройдет“. Люди разных возрастов, профессий и интересов очень ценили дружбу, профессиональную помощь многогранного Человека.

День рождения тёти Милы (2 ноября) обычно отмечали у неё дома на Пушкинской, 45 после завершения демонстрации 7 ноября. На день рождения собирались её родственники, друзья — цвет интеллигенции Одессы. Пели песни, делились

воспоминаниями, читали стихи, танцевали под патефон, играли на музыкальных инструментах, выпускали стенгазету. Это было бесценное общение с семьей Людмилы Григорьевны Ценной. Её замечательные качества унаследовали её сыновья: Вадим (родился в 1941 г.) и мой ровесник Григорий (1947). Эстафету образованности, любви, заботы они сумели передать своим семьям и окружающим их людям.

Во время Великой Отечественной войны доктор Ценная с маленьким ребёнком находилась в Куйбышевской области, в селе Подбельское. Там она прошла нелёгкий путь от рядового врача до заведующей отделением, где лечились, в частности, больные с токсическим васкулитом. Эту страшную болезнь они подхватили вследствие того, что из-за страшного голода ели перезимовавшие на полях злаки. Начинались кровоизлияния на конечностях и внутренние инфекции поражали всё тело. Доктор Ценная одной из первых поставила диагноз и начала лечить их переливанием крови, и антибиотиками. Ей удалось спасти от гибели сотни человек.

Её опыт, интуиция, призвание целителя помогали выявить редкие болезни и начать интенсивное лечение у десятков больных. Мой сын Дима, отец двух мальчиков, вспоминая, как точно и быстро тётя Мила ставила свой диагноз, воскликнул: „Где сейчас найти такого уровня педиатра?!“.

Сотни семей в Одессе, в Израиле и в других странах помнят эту скромную врачевательницу. Светлая память Человеку с большой буквы — доктору Ценной Людмиле Григорьевне».

Справа налево: Таня Куликовская, сыновья Костя и Дима, муж Павел

Фира Оксман, жена Арона, брата маминой подруги и сокурсницы по медицинскому институту Мирочки Оксман, вспоминает о болезни своего сына Илюши. Малыш страдал от боли, плакал и кричал, держась за голову, врач направила ребёнка в больницу. Его состояние ухудшалось, врачи предположили менингит и сказали, что необходима пункция (анализ спинномозговой жидкости). Мирочка позвонила моей маме и пригласила её в больницу.

Осмотрев ребёнка, мама сказала, что, по её мнению, у него болят ушки. Вызванный с большим опозданием отоларинголог подтвердил, что у малыша острый двусторонний отит (воспаление среднего уха). Необходимость в опасной для ребёнка пункции отпала. Вскоре Илюша выздоровел. С тех пор прошло свыше 45 лет. Фира рассказала мне об этом случае совсем недавно и добавила, что появление моей мамы в больнице она воспринимает как спасение своего сына.

Мамина подруга Ида Леви рассказала мне о незабываемом случае в далёком прошлом, когда мама заочно фактически спасла её мужа, Мотю. Мотя в 75-летнем возрасте (1990 г.) попал в кардиологическое отделение больницы с предположительным диагнозом «предынфарктное состояние». Ида позвонила моей маме и подробно поведала о симптомах болезни. Мама, неоднократно оказывавшая Моте медицинскую помощь и хорошо знакомая с его болезнями, посоветовала незамедлительно сделать анализ щитовидной железы. По результатам анализа в больнице назначили новый курс лечения, связанный с заболеванием «щитовидки». Моти выздоровел и прожил ещё много благополучных лет.

В маминой врачебной деятельности было так много случаев исцеления самых тяжёлых болезней, что перечислить и рассказать о них практически невозможно. Со своими многочисленными малолетними пациентами и их родителями мама постоянно проводила профилактические мероприятия, направленные на укрепление здоровья и предотвращение заболеваний. В необходимых случаях мама выписывала комплексы витаминов, сборы трав, и, главное, нацеливала на здоровый образ жизни. Родители боготворили доктора Ценную. Многие дети хотели брать с неё пример и быть на неё похожими.

Не могла мама отказать в помощи даже тем, кто в своё время всячески унижал и оскорблял нашу семью. Так, например, в нашем доме на Пушкинской улице жила семья Казачевских. В годы войны они заняли и разграбили нашу квартиру. А когда

мама вернулась из эвакуации, судились с ней из-за квартиры. Когда же мама всё же отвоевала жилплощадь, в течение многих лет они не здоровались с нами и не разговаривали. И, тем не менее, когда тяжело заболела их внучка Наташа, мама, узнав об этом, просто зашла к ним в квартиру и предложила осмотреть девочку. Спустя несколько дней маленькая Наташа выздоровела, и старик Казачевский первый начал с нами разговаривать. То же самое произошло и с Лидой Инкиной и её сестрой. Это были две антисемитки, так же, как и Казачевские, всю войну прожившие в Одессе. Они всячески издевались над Гариком, не разрешая ему заезжать на мотоцикле во двор под предлогом, что машина запачкает их простыни и пододеяльники, которые они вывешивали на верёвках во дворе. В середине 80-х у них поселился двоюродный внук. Вскоре он тяжело заболел и мама, несмотря на ненависть Лиды к евреям, также предложила им помощь. Благодаря её лечению мальчик быстро пошёл на поправку. Обе сестры, как по мановению волшебной палочки, немедленно «полюбили» нашу семью.

Ну, а о соседях, с которыми мы были в хороших отношениях, и говорить не приходится. Так в квартире № 19 жили супруги Вульфины, Шура и Володя. Сначала наша мама лечила их старшую дочь Галю, затем младшую — Эллу. Позднее, когда Галя вышла замуж за литсотрудника газеты «Защитник Родины» Володю Виленского и у них родилась дочка Надя, мама постоянно навещала эту очень болезненную девочку.

Потом и Элла вышла замуж, и появился на свет маленький Вовочка. И вновь наша мама уже опекала и его. Кстати, Галя Вульфина очень хотела быть врачом. Три раза она поступала в одесский мединститут и каждый раз ее «срезали». Причина была очевидна. Галин отец был еврей, а мать — русская. Но в паспорте национальность указывали по отцу. И в мединституте был приказ свыше: евреев не принимать! Только на четвёртый раз Гале удалось поступить. Один из принимающих у неё последний экзамен откровенно признался, что ему приказали провалить её, но он, видя её небывалое упорство и отличные знания, отказался выполнить приказ. Закончив мединститут с отличием, Галя, не без помощи нашей мамы, которая её постоянно консультировала,

стала отличным врачом-кардиологом.

Здесь мы хотим привести воспоминания дочки Гали — Нади Виленской о нашей маме.

«До чего же посчастливилось мне и моей маме много лет жить в одном доме и даже на одном этаже с этим удивительным человеком — прекрасным врачом в нашем городе Одесса — Ценной Людмилой Григорьевной. В детстве я называла ее просто „тётя Мила“.

Лечила меня тётя Мила с самого моего рождения и всё время до её отъезда в Израиль. Она заботилась не только о моем здоровье, но и о питании, и о сне, и даже о прогулках на свежем воздухе.

Безумно понравились мне тонкая чувствительность Людмилы Григорьевны к детской психике, а также — постоянная открытость её души к людям всех возрастов.

Когда мне в три года нужно было удалить гланды и аденоиды, Людмила Григорьевна быстро познакомила нас со своей коллегой Марией Соломоновной Брунфон — врачом-отоларингологом.

А когда моя мама была студенткой медицинского института, Людмила Григорьевна всегда помогала ей советами и хвалила за её старательность в учебе.

Очень я удивилась, когда выяснилось, что Людмила Григорьевна лечит не только детей, но и взрослых тоже! Впервые я узнала об этом, когда к моей бабушке Шуре приехали из далёкого поселка старенькие муж и жена — дальние наши родственники, и когда они заболели, Людмила Григорьевна тут же их и вылечила.

Когда у меня появился двоюродный братик Вовочка, Людмила Григорьевна стала лечить и его. Причём при его рождении Людмила Григорьевна подарила его маме Элле детскую коляску, из которой тогда уже выросла её внучка Марианна.

Помимо лечения, Людмила Григорьевна доставляла нам много других радостей. Она часто угощала нас разными вкусными вещами, дарила мне детские диафильмы.

Когда я немного подросла, Людмила Григорьевна взяла меня с собой в кинотеатр, а спустя ещё год с лишним, она, когда у неё гостил сын с семьёй из Киева, купила на майские праздники для них и для нас с мамой билеты в Театр музыкальной комедии на сказочное представление для детей и взрослых. Помню только название этого спектакля — „Маша и Витя против ‘диких гитар““.

За всё это следовало было бы называть Людмилу Григорьевну ещё и Мастером Врачевания Душ человеческих!

Несмотря на огромную занятость, Людмила Григорьевна всегда проявляла внимание и заботу о нас. А её познания не только в медицине, но и в искусстве, и музыке, и культуре просто удивительны!

А как Людмила Григорьевна заразительно смеялась, услышав какую-либо хохму. И каким прекрасным чувством юмора она обладала!

Как-то в конце лета 1985 года Людмила Григорьевна пригласила на несколько часов нас с мамой к себе на дачу, и мы были счастливы возможности отдохнуть от городской пыли и побывать на природе.

Как жаль было всем нам разлучаться с Людмилой Григорьевной и её семьёй по случаю их отъезда в Израиль! Но и такой переезд не смог прервать между нами общения! Мы переписывались, рассказывая друг другу в письмах обо всех наших разнообразных жизненных новостях. Кроме этого, она регулярно присылала моей маме из Израиля все схемы лечения и вырезки из прессы на медицинские темы. Когда же Людмила Григорьевна приехала в 1995 году погостить в Одессу, она пришла к нам в гости, и мы были счастливы общению с ней. Очень обрадовались мы за Людмилу Григорьевну, передавая ей и всем её близким поздравления, когда у неё родилась правнучка — Алиса.

Уже в память Людмилы Григорьевны мы все говорили, что за все её заслуги она получила буквально от Б-га такую справедливую награду — Долгую Жизнь! А вскоре после этого мы с безграничным удовольствием прочли в свежей газете „Доброе Дело“ большую статью о Людмиле Григорьевне. Я эту страницу оставила себе и маме на память.

А в заключение я говорю: фамилия Ценная более чем подходит этой героической и благородной женщине —

ведь такому Человеку, как Людмила Григорьевна, цены фактически нет! Если бы только все порядочные люди, знающие Людмилу Григорьевну, взяли во всем перечисленном пример с неё, — какая бы тогда стала жизнь на свете! Прямо сплошной Рай Земной!

Надежда Виленская. 21 мая 2013 г.»

Бабушка Шура на общем балконе на 3-м этаже Пушкинской, 45

Сын Эллы — Вовочка

Дедушка Володя

Надя с мамой Галей

Муж Гали — Володя

За стенкой жила семья Медведев: сёстры Рахиль и Рива и сын Рахили — Изя. Они жили в этой квартире ещё до войны. Но когда они вернулись из эвакуации, им вернули только одну комнату, проходную, без всяких удобств. Без воды, без туалета и душа. Во время войны в этой комнате и следующей, смежной с ней, жили Кульбашены. Каждый день в любое время дня они проходили через комнату Медведев к себе в комнату, которая выходила окнами на улицу Пушкинскую и имела балкон. У них тоже не было никаких удобств. Так продолжалось много лет, пока, наконец, Кульбашены не получили квартиру в новом доме и съехали. Тут же Медведев начали осаждать многочисленные комиссии из рай- и горисполкома на предмет заселения освободившейся комнаты.

Но так как Изя был участником войны и имел право на отдельную комнату, в конечном счёте комнату Кульбашенов отдали семье Медведь. Однако, когда они вошли туда в первый раз, стало понятно, что жить там без капитального ремонта просто невозможно. Куульбашены просто загадили комнату. Паркетный пол был разломан в нескольких местах, Окно и дверь на балкон были повреждены до основания. Стёкол в них не было.

Стены и потолок были также повреждены. А денег на ремонт у Медведей не было. И кончилось тем, что они просто превратили эту прежде шикарную спальню в склад для ненужных вещей.

Спустя некоторое время рядом с квартирой Вульфиных освободилась маленькая комнатка с окном во двор, в которой прежде жила одинокая женщина. Никаких удобств, кроме умывальника, в комнате не было. Женщине дали квартиру в новом доме, а эту комнату передали семье Медведь под кухню и удобства. Но оборудовать эти удобства у них не было средств.

Дело было в том, что Изя до войны и сразу после неё работал в банке. Он был прекрасным математиком, изобрёл вечный календарь и мог в течение считанных минут определить день недели на несколько веков вперёд или назад. В годы «борьбы с космополитами» его уволили с работы, и всю оставшуюся жизнь он проработал грузчиком, зарабатывая гроши. А его престарелые мама и тётя вообще получали пенсию, которой едва хватало на еду. Обе старушки и Изя постоянно обращались к маме за медицинскими советами. А когда заболевали, так обращались за помощью только к ней. И мама всегда приходила им на помощь.

Спустя пару лет после получения дополнительной комнаты под кухню и большой, но непригодной для жилья комнаты, Медведи обратились к нашей семье с предложением. Они сказали, что хотят обратиться в Горисполком, чтобы нашей семье, в которой к тому времени уже было шесть человек: четверо взрослых и двое разнополых детей, передали бывшую комнату Кульбашеных, и чтобы мы взамен обустроили их кухню. Провели туда газ, сделали душевую, туалет и оборудовали водяное отопление для обогрева их комнаты и кухни. Благодаря активным действиям папы Миши, исполком Горсовета дал добро, и вскоре наша семья и Медведи отпраздновали новоселье.

Как-то я спросил Изю Медведя, почему они отдали нам комнату. Он ответил: «Ты знаешь, какую работу выполнил для нас твой папа. Кроме того: ваша семья увеличивается — у Гарика есть жена и дети. И самое главное: мы всей душой любим твою маму. Она замечательная женщина и доктор от Б-га».

Я знал, что он говорит от всего сердца.

Перед поездкой в Америку осенью 1995 года мама отправилась в Одессу. Многие её старые пациенты, с которыми она поддерживала переписку, буквально умоляли её приехать и проконсультировать их детей и их самих. И вот мама, которой шел восьмидесятый год, полетела в свой родной город, в котором прошла вся её жизнь. Конечно, уже многих из её подопечных в Одессе не было. Одни уехали в Америку, другие — в Германию и в другие страны. Жить в Одессе было непросто. Однако мамин приезд просто осчастливил тех, кто оставался в Одессе. С радостью встретили маму семьи Васильевых, Шишковых, Галицкой, Марковской, Черновых, Вербне и др. А остановилась мама у своих ещё довоенных друзей — Фимы и Рахили Теслер. Там она принимала больших и маленьких пациентов. И, конечно, были встречи с однокурсниками — Абой Курцманом, Ирой Тартаковской, Раей Факкебаум, и многими мамиными друзьями — Мишей и Любой Магази́нер, Таней Цейнерман, Галей Вульфиной, Танечкой Кузнецовой. Какие это были счастливые минуты в маминой жизни.

Визит на Гарибальди, 19, в семью Васильевых, 5 октября 1995 года

Рахиль и Фима Теслеры принимают нашу маму

Белла и Феликс Перловские пришли к Рахили Теслер навестить маму.

А перед отъездом мама поехала на еврейское кладбище, где были похоронены её мама Софья и муж Миша.

Спи, наш дорогой, незабвенный, спи...
Да будет пухом земля.
Покой заслужил ты жизнью своей,
Уйдя из неё навсегда.

Трудился до пота, семью содержал,
Детей и внуков растил,
Пел песни ты, стихи сочинял
И жизнь очень любил.

Прощай, наш любимый
Отец, муж и брат.
О тебе будем помнить всегда...
Жена, брат, дети, внуки, друзья.

Когда мамины пациенты разъехались по всему миру в начале 90-х годов прошлого века, несмотря на все трудности выживания на новом месте, они не забывали любимую Людмилу Григорьевну Ценную. Подтверждением являются многочисленные письма, стихотворения и даже статьи, присланные из разных стран — Канады, Америки, Австралии, Германии. Не забывали маму и её пациенты, живущие на Украине и в России.

30-го июня 1992 г. после тёплого прощания с многочисленными друзьями и знакомыми, повзрослевшими пациентами и их родителями мама с семьёй прилетает на постоянное местожительство в Израиль.

Я со своей семьёй приехал в Израиль на год раньше, в марте 1991 года в день моего 50-летия. В аэропорту нас встречала наша тётя, мамина двоюродная сестра Циля Акерман, которая приехала в Израиль в конце 1974 года и работала врачом в поликлинике. Вместе с ней были её муж Саша и дочка Марина. Мы прожили 2 недели в их квартире, окутанные незабываемой теплотой и любовью.

С помощью тёти Циля нам удалось снять для семьи Гарика и

мамы большую квартиру на нулевом этаже в Петах-Тикве.

Поля, мама, Цилья Акерман

Наша мама с первых дней пребывания в Израиле начала искать применение своему чудесному врачебному дару.

Уже через несколько недель мама оказалась в коллективе врачей, оказывающих безвозмездную помощь бывшим воинам и членам их семей в клубе ветеранов, а также среди врачей-добровольцев при доме новых репатриантов в городе Петах-Тиква. Работая в качестве терапевта и педиатра, моя мама очень быстро завоевала уважение и авторитет. Ветераны и другие русскоязычные жители города приводили на консультацию своих детей или внуков, и неизменно отмечали высокий профессионализм доктора Ценной, её доброту и умение расположить к себе и детей и взрослых.

Кроме того, со временем мама предложила свою помощь врача-добровольца организации «Авив». Эта организация создала несколько пансионатов «Дружба» для постоянного проживания в них пожилых людей, выходцев из СНГ. Мама посещала эти

пансионаты и консультировала жильцов. Вот что вспоминала наша мама о своих подопечных.

«...Название пансионатов „Дружба“ символично — говорит о том, что между пенсионерами, чей возраст от 65 лет до 90 и более, отношения должны быть терпимы, они должны приспосабливаться друг к другу, ладить между собой. Не сразу можно этого добиться — очень уж разные характеры и привычки. Поэтому, посещая пансионат, помимо медицинского осмотра, включающего измерение давления, прослушивание лёгких, сердца, ответов на вопросы, приходится проводить беседы о взаимоотношениях друг с другом, сдержанности. Я внимательно выслушиваю жалобы больных, рекомендую лекарственные препараты и в какой последовательности их принимать, беседую о профилактике заболеваний, о санитарном режиме, питании. С учётом состояния больных показываю, какую им можно делать зарядку, рекомендую больше бывать на воздухе...».

Забегая вперёд, хочу сказать, что о маме с большой теплотой писали в израильской и американской прессе (на русском языке), а клуб ветеранов Петах-Тиквы неоднократно награждал маму почетными грамотами.

ברית וטרנים של מלחמת העולם השנייה בישראל
СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИХ СЕМЕЙ В ИЗРАИЛЕ

 ГРАМОТА **לעידה**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ НАГРАЖДАЕТ

מרכז ברית וטרנים ומלחמת
העולם השנייה מעניק תעודה

Людмила Цангую 11

ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ И ПОМОЩЬ
В РАБОТЕ СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ

בהוקרה והערכה על פעילות
נימרצת באירגון וטרנים.

Председатель, Совета Ветеранов
Второй мировой войны

מזכיר ברית וטרנים
מלחמת העולם השנייה

Первый секретарь Союза Ветеранов
Второй мировой войны

המזכיר הראשון
של האירגון

Л. Дубоссарский 8.03.1998

כב דובוסארסקי

Юбилейный АДРЕС

ДОРОГОЙ

ТОВАРИЩ

Ценная Людмила

Поздравляем тебя со славным юбилеем 80 летия
желаем здоровья, счастья,
благополучия и долгой жизни

Председатель Комитета
Ветеранов Второй мировой войны
г.ерusalem-Иерусалим

Мордехай Исир

Член комитета, председатель

Людмила

Юбилей *Cele*

“Волшебный доктор”

Так называли в Одессе Людмилу Григорьевну Ценную, через тёплые, ласковые руки которой за 50 лет прошли десятки тысяч вылеченных детей. Её обаятельная улыбка успокаивала любого горько плачущего малыша, её мягкий, но, при необходимости, требовательный голос не позволял увильнуть от приёма “невкусного” лекарства. Доктор Ценная лечила детей, дети выросли и сами становились родителями, позднее - бабушками и дедушками. Всё менялось в этой жизни, неизменными оставались только добрые руки врача, принесшие исцеление нескольким поколениям детей. Родители знали, что этот доктор придет по вызову в любое время, даже глубокой ночью. Она старалась не направлять ребёнка в больницу. Её безошибочные диагнозы позволяли успешно излечивать в самых тяжелых случаях. Для того, чтобы понять истоки ее врачебного таланта, доброты и любви к людям, заглянем в прошлое. Жизнь в благополучной семье, наполненная заботами о новорожденном сыне, сдача экзаменов в Одесский Медин, получение диплома – всё это было перечёркнуто войной. С мамой и грудным ребёнком Людмила успела вырваться из Одессы, пережив бомбёжки и лишения, добралась до Волги и нашла приют в Куйбышевской области. Чашу горечи предстояло испить до дна: стало известно о гибели отца и сестры, мужа и свёкра. Здесь, в глубоком тылу, медиков не хватало. Людмила приняла на работу врачом большого участка, который охватывал несколько сел. В окрестностях бродили стаи одичавших собак, а Людмила ежедневно проходила около

20км, возвращаясь от больных через заросли и овраги, зачастую - в кромешной тьме. Зимой было ещё труднее - из-за мороза и глубокого снега. Не всегда находились нужные лекарства, отсутствовал пенициллин. Людмила Григорьевна спасла нескольких умирающих, добившись через областной центр выделения лекарств из неприкосновенного запаса. Местные жители и коллеги полюбили Людмилу Григорьевну и безоговорочно ей доверяли. Она всегда вселяла оптимизм и хорошее настроение.

...Окончание войны позволило вернуться в Одессу. Людмила Григорьевна вышла замуж, родила второго сына. Муж, Михаил Семенович, любящий и преданный ей человек, много лет трудился на “Радналке”. Доктор Ценная работала участковым педиатром, не прекращая лечебной деятельности и после выхода на пенсию, - вплоть до отъезда в Израиль в 1992г. Как и прежде, она - в строю: много занимается, закончила курсы лечебного массажа и траволечения, работала на общественных началах врачом-консультантом в клубе ветеранов. У Людмилы Григорьевны 3 внучки, внук, правнук и правнучка.

2-го ноября Людмиле Григорьевне исполняется 85 лет. Поздравляя эту замечательную женщину - Врача и Человека, - мы желаем ей здоровья, счастья, мужества и стойкости в борьбе с трудностями. Нам повезло в жизни: мы встретили замечательного человека и дружим с ней!

Позвольте, дорогая Людмила Григорьевна, выразить Вам огромную любовь и благодарность от имени всех Ваших пациентов!

Перловские, Шафиро, Мозис, Перлины
(США, Германия, Израиль, Украина)

газета
“ОДЕССКИЙ МАЯК” №10 (34) сентябрь 2002, Лос-Анджелес,

Статья о маме в газете «Одесский маяк» № 10, сент. 2002 г. (Лос-Анджелес)

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Начало не стр.15

Более того, ли-
госостовки, явля-
бука закона, пред-
поставило владельцу
пансиона в соответ-
ствии с законом о
бей-ваде или за-
крыть его. Надо ли
говорить, что сто-
имость подобной ре-
конструкции выслае-
ся в сотни тысяч ш-
кей. Между тем,
многим обитателям
дома и в самом де-

ли просто некуда по-
даться.

Дело - дошло до
суда. Как всегда,
вопрос долго крутил-
ся вокруг казусных
тонкостей. Ока-
зывается, такой панси-
он можно содержать,
если число его обитате-
лей... не менее десяти.
Чем обусловлена эта циф-
ра, понять трудно, но
наверно была у законо-
дателя какая-то
соображенка. В ре-
зультате, после дол-

гих судебных баталий,
было принято реше-
ние - владельцы пан-
сиона "Дружба" дол-
жны до октября это-
го года привести ус-
ловия в своем доме
в соответствие с за-
коном. Иначе...

Каждому ясно, что
все эти требования не
могут быть выполне-
ны. И значит, без-
спорно будет закрыт.
Правда, тот же бе-
нцион казался по-
мощным стариком,
и сейчас в Киселеве
предложены поправки
к закону, но когда
все это будет и бу-
дет ли вообще?

А жаль. Ведь по-
добная форма про-
живания одиноких
стариков в русско-
язычных пансионат

ет, при соответст-
вующей помощи и на-
дзоре со стороны ка-
зарных учреждений
абсолютно обеспечи-
вает одним из удач-
ных решений пробле-
мы стариков, пробле-
мы, обернувшейся
тридцать лет тому
назад на территории
СНГ, оказавшейся в край-
ней нужде в стран-
е, которую они так
стремились...

А пока активисты
пансиона не оставили
пансион "Дружба"
без внимания. В де-
ленинском санатории
сформировалась
целая группа врачей-
добровольцев из спе-
циалистов самой вы-
сокой квалификации,
которые ведут бес-

планный (или, как
принято говорить, об-
щественный) консу-
льтированный прием боль-
ных. Вот и в "Друж-
бу" пришла Зина
Ожерельева, замеча-
тельного врача Люд-
милу Григорьевну
Ценную, бывшего за-
ведующего отделени-
ем одесской больни-
цы. Конечно, она не
выписывает лекарств,
но, переходя из ко-
мнаты в комнату, вни-
мательно выслушивает
долгие рассказы о
стариковских болез-
нях, измеряет давле-
ние, даёт советы, а
кому обратиться.

Пансион "Дружба"
- старое заведение,
микромир, в котором
трагедия и благополу-
чие, мораль и чино-

нные бездушие,
наши и русский, Из-
раиль и расставшие в
прошлом Одессы и
Ташкент, мир, живу-
щий прошлым, но у
которого могло бы
быть будущее, если
бы...

Впрочем, может и
будет?

От редакции:

Пансионат для
одиноких престарелых
репарирован - дело
нужное и полезное.
Возможно, и в других
городах есть подоб-
ные учреждения!

Намного нам об
этом. Старик, при-
ехавший на волею на-
шей "алма-90", нум-
дуется в нашем учас-
тии, в защите и под-
держке!

Статья в израильской газете «Новости недели» от 14 июня 1995 г. стр. 15, 17.

Выдержка из статьи:

«Вот и в „Дружбу“ привела Зинаида Ожерельева замечательного врача Людмилу Григорьевну Ценную, бывшего заведующего отделением Одесской больницы. Конечно, она не выписывает лекарств, но, переходя из комнаты в комнату, внимательно выслушивает долгие рассказы о стариковских болезнях, измеряет давление, даёт советы, к кому обратиться».

№ 26 8.3.99 ТРИБУНА ВЕТЕРАНА

Газета отделения союза ветеранов Второй мировой войны - борцов против нацизма г. Петах-Тиквы

в ПРАЗДНИК, ДОРОЖЕ ЖЕЛЧИВЫ!!

Творить добро ГОДЫ НИЧЕГО НЕ УНЕСЛИ

Когда мы познакомились с врач-недотрогой Людмилой Григорьевной Ценой, подумалось - наверно, этой отважной женщине с прекрасными глазами, буквально излучающей доброту, в жизни было больше радостей, чем горестей. К сожалению, я ошибался...

Людмила родилась в прекрасном городе Одессе в благополучной еврейской семье. Отец - Григорий Ильич был директором фабрики "Тух и перо". Образованный человек, великолепный организатор, он пользовался заслуженным авторитетом у рабочих фабрики и городских властей. Мама - Софья Семеновна работала бухгалтером и, конечно же, много занималась воспитанием дочерей - старшей Марии и общей любимки Людмилы.

Отлично окончила школа, уверенно выдерживая вступительные экзамены в Одесский медицинский институт на лечебно-профилактический факультет. Успешно окончила школу, уверенно выдерживая вступительные экзамены в Одесский медицинский институт на лечебно-профилактический факультет.

Все "близкие" села и деревни, а до некоторых из них было до 20 километров. Ходить приходилось пешком и в любую погоду. Зато это принесло несколько месяцев Людмиле незабываемую по своему участию на полевом.

Новый сельский доктор, самая молодая из врачей районной больницы, в относительно короткий срок стала настоящим универсалом. Энциклопедия, интуиция, любящая свою работу, бесконечно добрая и безотказная, она бралась за любую дело с душой. Пыталась быть и хирургом, и гинекологом, и педиатром.

В селе М. Толкай было педагогическое училище, и Людмилу пригласили читать там лекции и проводить практические занятия на медицинском факультете.

Через полтора года ее перевели в районную больницу, где все это время работала бухгалтером мама. В больнице быстро заметили усердие молодого доктора, ее любовь к делу и к людям. Из-за отсутствия врачей, она была вынуждена принимать участие в лечении больных.

В районном городе наша Людмила в свое личное счастье - вышла замуж за старого друга Михаила, который любил ее как в детстве, как в юности. Родился сын, в честь дедушки назвали Григорием.

Шел 1948 год. Казалось бы все налаживалось в жизни Людмилы. И вдруг страшное несчастье - Григорий заболел тяжелой формой полиомиелита - параличи конечностей. Лечили сына в клинике, делали все возможное. Но несмотря на все усилия, Гриша остался инвалидом на всю жизнь.

Сильный характер Людмилы, самоотверженный труд и забота близких помогли преодолеть глубокую горе. А Григорий сумел отлично закончить школу, политехнический институт и успешно работал на заводе "Кислородный". Закончил курсы программистов и теперь успешно работает программистом в Тель-Авиве.

Почти 30 лет прожилась Л. Ценная в Петах-Тикве в семейной обстановке.

годы учебы - в центре внимания друзей по факультету. Большая любительница музыки, балетных танцев, остроумная и веселая девушка имела много поклонников среди будущих врачей. Но всем им она предпочла молодого инженера, выпускника Одесского технологического института Эмиля Донского. Словом, жизнь Людмила шла преспокойно.

Но грянула война. Сколько жизней сгубила она, сколько судеб сломала... И у Людмилы унесла самых близких, самых дорогих для нее людей. При эвакуации из Одессы погибли на теплоходе "Ленин", потопленном фашистами, отец и старшая сестра. Без вести пропал в районе Харкова муж, младший лейтенант, танкист Э. Донской.

Студенты Одесского медицинского института сдавали выпускные экзамены под аккомпанемент разрывов бомб и снарядов - война уже стояла у стен родного города.

Получив направление в Подольский район Куйбышевской области, Людмила отправилась в трудную и опасную дорогу с трехмесячным сыном Вадимом на руках. Только богу известно, как бы она добралась до места одна, не будь вместе с ней любящей мамы.

Самые месяцы добирались они до Куйбышева, а затем еще несколько суток до места назначения в Подольский район.

Благодаря маме, которая сразу взяла все заботы о внуке на себя, молодой доктор немедленно приступил к работе.

Ее направили в село Малый Толкай, где был врачебный участок. Очень тяжело было сначала хрупкой женщи-

нам, которые Людмила успешно закончила.

Ценили доктора Л. Ценную и в райвоенкомате. На всех призывах она работала врачом. Была и председателем ВТЭК.

Незадолго до конца войны Людмилу откомандировали в Москву на шестимесячные курсы повышения квалификации педиатров. Там она вместе с подругами встретила День Победы. - Это были незабываемые дни в моей жизни - рассказывает Людмила, - обучение на курсах было организовано отлично, а практики мы проходили в знаменитой морозовской клинике. Все это очень пригодилось в дальнейшей многолетней работе педиатром.

В апреле 1948 года Л. Ценная наконец-то сумела возвратиться в родную Одессу. Целый год пришлось ей воевать с начальством райбольницы. Никак не хотели отпускать способного молодого врача - любимицу коллектива. Людмила всегда с большой теплотой вспоминает об этих трудных годах - великодушную практику прошла она. И не только. Получила она подлинную любовь, настоящую признательность тех людей, которых самоотверженно лечила, не считаясь со временем, с усталостью. А что для врача может быть дороже этого.

Трудно пришлось семье Л. Ценной сначала в Одессе. Их квартира была занята и пришлось четвертом (вызвала к себе свекровь по ее просьбе) ютиться в крохотной комнатке у знакомых. Пришлось молодому доктору попросить за свои права на квартиру. Несколько раз Людмила выезжала в Киев и даже в Москву. Лишь спустя более полутора лет добилась справедливости.

полклинике и стационаре. О ее работе отлично свидетельствует отрывок из письма ее бывшей начальницы главврача детской поликлиники Беллы Райтер. "Часто встречаю здесь (в Лос-Анджелесе) наших бывших пациентов, и все они добрым словом вспоминают тебя, Людмила." А официальным признанием заслуг Л. Ценной является медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", почетный знак "Отличник здравоохранения СССР" и множество грамот.

Об израильском периоде жизни Людмила она рассказывает так: - 30 июня 1992 вместе со всей семьей приехали в Израиль. Через несколько недель после приезда узнала, что в клубе ветеранов войны есть группа врачей, лечащих на общественных началах бывших военных. Пошла туда и стала там работать как педиатр и терапевт. Работала в аналогичной группе и при Деме оле. За эти годы мне удалось помочь многим ветеранам, их детям и внукам.

Мы добавим, что ветераны войны единодушно говорят о высоком профессионализме, бесконечной доброте и особом умении Людмилы расположить к себе и взрослого и ребенка. Большим уважением пользуется она и среди своих коллег.

В одной из песен есть такие слова... "Красоту уносят годы, доброту не унесут." У этой замечательной женщины, доктора милостью божьей, годы ничего не смогли унести. Дай ей бог здоровья и жизни до 120!

Семен Израилевич,
участник обороны
Севастополя.

Статья в газете «Трубуна ветерана», издающейся в Петях-Тикве, 8 марта 1999 г.
Автор. Семен Израилевич.

75-летний возраст не являлся препятствием в учёбе. Мама занималась в ульпане и успешно овладевала азами иврита, много работала над справочниками израильских лекарств, посещала курсы нетрадиционного лечения лекарственными травами применительно к Израилю, овладела методами акупунктуры и даже получила диплом врача-специалиста. Надо подчеркнуть, что мама очень серьёзно относилась к учёбе на курсах. Она конспектировала каждую лекцию и старалась запомнить всё, что

19/6/94. 6 кл. лекция

Флея - отрицат. заряд. Своб. отриц. заряды.

Связь с платформой

Солнце - газ-гелий

Масса - газы - сжимают

Экзотерм - возмущение

руши в возмущ. газовой

массе

масса и кин. вращ. и гравит.

и кин. сближения сближения.

Знач. Солнца по сравнению

звезд галактики

и планет, звезд, галактик

сближение газовой

облака газовой - газ. сжимают

сближение. газ. экзотерм.

можно галактики, звезды,

газовые, звездные

связь с галактикой, звездами,

кодирование

поговорить с-во изгнать себя.
Вспомогательное предложение, которое,
заменяет слово (личное местоимение)
которое вводит предложение в со-
3-го лица и который с-во изгнать себя
как бы изгнать себя (лично)
(лично) и который не от себя
а от себя, (лично) (лично)
в своем (лично) (лично)
-от себя, (лично) (лично)
То же не изгнать себя.
Новый шаг в со-3-го лица с
личным местоимением (лично) (лично)

Многие из нашей семьи и новых знакомых ощутили на себе, как несколькими ласковыми и нежными прикосновениями тёплых маминых рук к голове снимается сильная головная боль и

приходит долгожданное облегчение.

Мама никогда не делала фетиша из денег, она была бескорыстна и при любой возможности старалась материально помочь нуждающимся. Мама получила от Германии единовременную компенсацию за перенесённые страдания во время Отечественной войны (хотя никакая компенсация не вернет погибших родных). Эти деньги полностью ушли на упоминаемый перелёт мамы в Лос-Анджелес к внучке Юленьке вскоре после рождения Алисочки.

В Петах-Тикве, помимо любимой врачебной деятельности, мама охотно посещала встречи с именитыми гостями из России и СНГ, которых очень любила. В их числе такие артисты, писатели и поэты как Миронова, Евтушенко, Окуджава, Глuzский, Карцев.

Неким подобием общественного клуба стал ульпан, в котором, помимо учёбы, можно было пообщаться и поговорить с новыми друзьями и знакомыми. Мамочка привыкла к городу, где жила рядом с Гариком, и, несмотря на мои настойчивые просьбы, не хотела переезжать в новостройку в необжитый район Лода — Ганей-Авив, где мы купили относительно недорогую квартиру. Мама с удовольствием проводила у нас выходные дни, но неизменно просила отвезти её в Петах-Тикву к началу рабочей недели.

Мама Полины, Цюпа Борисовна, наша мама и их внучка Марочка в квартире в Петах-Тикве

Мама и родители Полины

Гарик и мамыны соученики: Толя Левитин, Клава Брацлавская, мама, Вадик и Рита.
(~ 1997 г.)

На мамин день рождения (79) приехал из Одессы Феликс Перловский

Стоят. Муж Цили — Саша и Вадик. Сидят. Слева направо Цюпа Борисовна, Цитя, муж Юли — Саша, Юлечка, мама, Феликс Перловский, Поля, Светочка, Рита. Маме — 79 лет. Ноябрь 1996 г.

С первых дней пребывания в Израиле мы все усиленно искали и находили любую работу, т. к. до пенсионного возраста было

далеко, а нам было необходимо оплачивать счета и ежемесячно погашать проценты на многолетние ссуды на купленную квартиру или вносить плату за съём квартиры. Мы первые четыре года арендовали жильё у разных хозяев. Даже Света, которой исполнилось 15 лет в год приезда, после школьных занятий подрабатывала официанткой в кафе в вечерние часы, иногда до полуночи. Я, естественно, сопровождал её домой. Рита ухитрилась работать в 2-х — 3-х местах. В основном, это была уборка квартир, уход за пожилыми людьми и массаж (у неё был диплом массажистки, который она получила после окончания курсов, как говорится, без отрыва от производства).

Долгие месяцы Рита дежурила по ночам у очень пожилой и больной женщины, а утром, после бессонной ночи, приходила на занятия в ульпан для овладения ивритом.

Я перебрал десяток рабочих мест, включая стройку в Иерусалиме, фабрику ОСЭМ, уход за пожилыми людьми (у меня было ежедневно до шести подопечных в Бней-Браке, Рамат-Гане, Гиватаиме, Тель-Авиве). Туда я добирался на велосипеде, преодолевая ежедневно в любую погоду 60–70 км.

Конечно, мы с Ритой пытались устроиться инженерами по специальности (я разослал свыше сотни резюме, считая, что мои 12 изобретений и накопленный опыт принесут плоды), однако получали отказы со ссылкой на наш возраст. Юлечка также подрабатывала официанткой и одновременно окончила банковские и бухгалтерские курсы.

Гарик, несмотря на тяжёлую инвалидность, первые два года инвалидом по израильским законам не считался. Полина тяжело работала на текстильной фабрике с первых дней пребывания в Израиле. Мама старалась помочь, выделяя часть своей скудной пенсии и отдавая полностью «квартирные деньги». Помимо этого ей удалось собрать денег, купить телевизор, стиральную машину и даже дать Гарику первый взнос на покупку автомашины с ручным управлением. Остальные деньги Гарику одолжили Цилия, наши дальние родственники и друзья. Часть денег он получил безвозмездно от организации инвалидов вследствие полиомиелита — ИЛАН.

Юля, бабушка Мила и Светочка. 1996 г.

Мама, муж Цили — Саша, Цилиа, знакомая мамы Женя, Рита и Вадик. (Июнь 1997 г.)

Родители Поли, Мара и мама в ноябре 1996 г.

Маме — 80 лет!

Мама, Вадик и Клава Брацлавская

Постепенно быт налаживался. Гарик устроился на работу в качестве программиста.

Меня взяли на завод рабочим. Спустя два с половиной года мне доверили проектирование механизмов и станков, изготавливаемых на заводе.

Риту приняли на работу в Дом престарелых.

Света и Марочка отслужили в армии, затем продолжили учёбу в Университете и после окончания устроились на работу по специальности. Светик работала медсестрой в больнице, Марочка — программистом.

Мама по-прежнему была занята помощью больным практически ежедневно, с утра до вечера. Её стали приглашать на консультации не только репатрианты из бывшего Союза, но и некоторые старожилы, уже с трудом говорящие по-русски. Мама охотно всем помогала. Несколько раз она ездила на экскурсии, и навещала своих ещё довоенных друзей, живущих в Израиле.

Мама на экскурсии в Негеве

Мама в гостях у Арона и Фиры Оксман

Мама в доме-музее Володи и Рахили Гореништейн. 1-я справа — дочка Гарика Марочка

Марочка, бабушка Мила, Рахиль и Володя Гореништейны

Мама в гостях у Давида Зельцера и его жены Зины в Маалоте в апреле 2003 г.

Мама в гостях у своей двоюродной сестры Цили (апрель 2003 г.)

Слева направо: Рахиль Горенштейн, мама, родственница Рахили и мамина приятельница, адвокат Юля Гольцман

Кроме всего прочего, мама вела переписку со своими бывшими пациентами, как оставшимися в Одессе, так и переехавшими в другие страны. В своих письмах она давала множество различных советов по лечению тех или иных болезней и всегда старалась внушить своим адресатам уверенность в скором выздоровлении.

Вот, что писала мама своей школьной подруге Иде Леви, проживавшей в Сан-Франциско.

«Дорогая Идочка! Получила твоё письмо и прочла, что у тебя сильные боли в ноге. Диагноз — бурсит (воспаление коленного сустава). Я советую тебе прикладывать к больному месту медовую лепёшку (мёд с мукой). Желательно зафиксировать повязку и щадить ногу! Для снятия боли принимать аналгин по 1–2 табл. в день... Уверена, что постепенно боли уменьшатся. Твоя Мила».

А вот что мама писала дочери своей подруги детства Любы Акимовой — Тане Куликовской.

«Мои дорогие, все семейство Куликовских! Я очень хочу вам помочь. Для лечения, Танечка, твоего мужа Павлика и сына Димы, у которых обнаружили стафилококковую инфекцию, я могу порекомендовать лечение ампициллином. Принимать внутрь по 250–500 мг 3–4 раза в сутки за полчаса до еды. Также они должны много пить, не есть жирного и жареного. Хорошо также принимать активированный уголь — таблетки по 125 мг. Следует пройти повторные проверки и написать мне, какой результат. Вы для меня самые близкие и дорогие...»

А вот копия маминого письма нашей бывшей соседке по Пушкинской, 45 Гале Вульфиной.

Здравствуй душой Валочка и
твое семейство! Очень мне нрави-
вава-знаю, что со здоровьем у тебя
не благополучно и очень внимательно
изучаю, что тебе беспокоит, какой
поставлен диагноз, что тебе лечат и
есть ли улучшение в твоём состоянии!
Хотела бы верить твоим обследованиям,
анализам! И знаю, что были сгустко-
показывал и эффект и очень успешно
помогает аминциолон. И когда
когда-то Кушновские Татьяна и
и сама - аминциолон очень помог!!
Знаю, что я в Израиле и далеко
от Москвы. Также помогает гомо-
терапия - нервование внутри-вено
крови! И конечно напоиленное кофеином!
Также напоиленные - сентзи и
по традиции в день! Укрепляет здоровье
Очень важно верить мне твоим анализам,
обследованиям, все то что некачественно!
и тем самым ты лучше!

Здоровья, успехов, благополучия!
24/02/2003 Целую маму. Жду ответа!

Галя Вульфина — врач-кардиолог

Среди тех, с кем мама переписывалась, были не только её прежние пациенты, но и родственники: её двоюродная сестра Мила Кригель, живущая в Нью-Йорке, племянник Федя Симма, также живущий в США, родная сестра Феди — Милочка Демьяненко, живущая в Австралии, двоюродная сестра маминого первого мужа Эмиля — Ева Гулер, также живущая в Австралии, племянница маминого мужа Миши — Галя Жихарева, живущая в Германии и др.

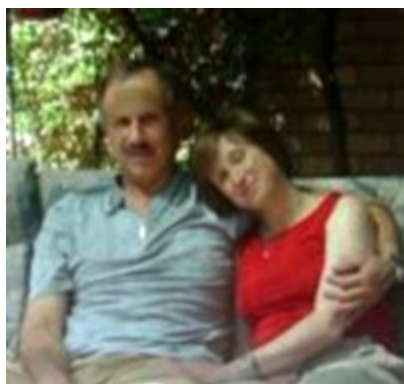
Переписка была столь обширной, что маме не всегда удавалось вовремя отвечать на письма. Причем, когда мама получала письмо, в котором её просили проконсультировать по тому или иному заболеванию, и мама считала, что это не её область и следует обратиться к врачу-специалисту, она никогда не стеснялась писать об этом.

Вот один из ответов мамы на письмо её бывшей пациентки из Одессы.

Немедленно
обратиться к кардиологу
ортопеду и неврологу
Сделать анализ
крови внутрибрюшно
медленно! Не более
или внутрибрюшечер
не более 5 мл.

Федя Симма с сыном Сашей

Сидят слева направо: Саша и Мила Кригель. На 2-м плане — их дочь Галя с мужем и двумя сыновьями

Дети Брони Наумовны Восковой

Дорогой Людмиле
Тригорьевне, с доброй
памятью и любовью.

Вашим моим детям:

Оксана

Меня

Милоша.

23-й.2000 Всегда помню, люблю
Б.М. Воскова - Брат

Надпись на обороте фотографии «Дети Брони Наумовны Восковой»

Любимому Антону - хра-
нителю Людмилочке Гри-
горьевне с благодарностью
вечной - Соцких, Логунов
Катюша, июнь 1999 года
материной рукой подписано

Вот только выдержка одного из писем, полученных нашей мамой от семьи Соцких из Одессы

Время шло. Через несколько лет (в 1998 г.) Гарику предоставили социальное жильё. Они с Полиной переехали в Нетанию. Мама в это время училась на курсах по точечному массажу.

Мама в Нетаниш (1998 г.)

Мама со своей соседкой по квартире Симой и ее другом Икой (2001 г.)

Поля, двоюродные сестры Гарика Наташа и Диана, муж Наташи Леня, мама, Гарик. Нетания. 1999 г.

Мама на скамеечке около дома в Нетании. 2003 г.

Наш двоюродный брат Сима с женой Беллой (из Москвы), мама, родная сестра Симы — Фира, Поля и собака Альма, которую семья Гарика привезла с собой из Одессы. Апрель 2002 г. (Сравни со снимком внизу)

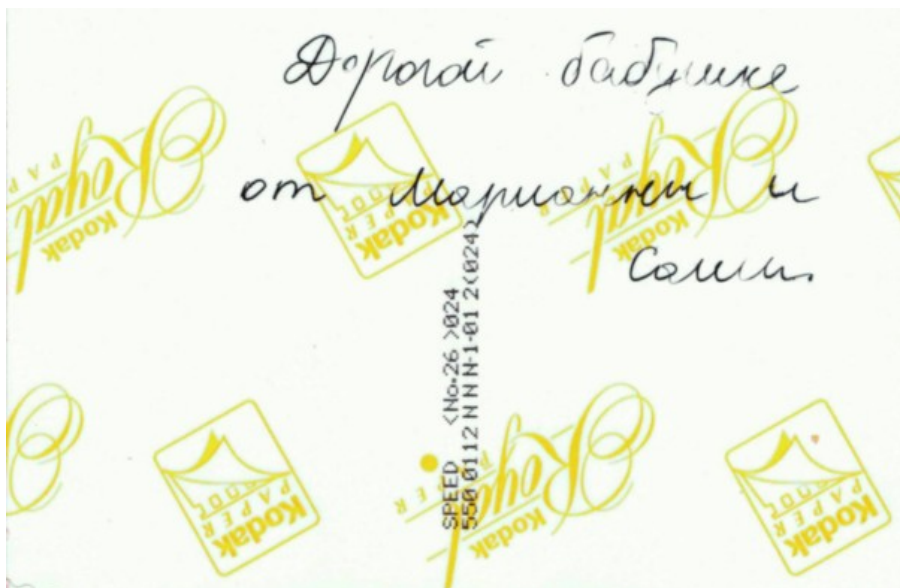
Жена папиного брата Иосифа Клара с двумя детьми — Симой и Фирой 31 июля 1951 г. Москва.

В 2001 году внучка мамы Марочка с мужем Сашей решили

уехать в Канаду. Перед отъездом они сфотографировались с бабушкой Милой.

Мара, бабушка Мила, Саша.

Надпись на обороте фото: «Дорогой бабушке от Марианны и Саши»

Незадолго до переезда в Нетанию маме сделали операцию глаза по поводу катаракты. К большому огорчению, операция

запоздала, правый глаз полностью потерял зрение, хотя после имплантации нового зрачка выглядел по-прежнему. Мы ругали врача, а мама, наоборот, защищала его, говоря, что она сама во всем виновата, т. к. не решалась на операцию раньше. Врач предлагал ей сделать операцию несколько раз, правда, не объясняя, чем может грозить отсрочка операции. К счастью второй глаз не пострадал, и мама по-прежнему занималась любимым делом, просматривая медицинскую литературу и делая выписки, а также консультируя соседей по дому. Недалеко от дома был клуб ветеранов. Мама, со свойственной ей энергией, организовала в нём приём больных — членов семей ветеранов и их детей. Кроме этого, мама начала читать в клубе лекции на темы, связанные с профилактикой различных заболеваний. На эти лекции приходило много людей. Они задавали вопросы, и мама старалась ответить как можно подробнее. К каждой лекции мама тщательно готовилась, записывая в тетрадь тему и основные положения будущей лекции.

Маму поздравляют с днем 85-летия в клубе ветеранов г. Нетания

Необходимо отметить, что мама была не только прекрасным врачом. Она умела готовить очень вкусные блюда, печь торты, а также сочинять остроумные стихотворные поздравления родным и друзьям на юбилеи и дни рождения.

поздравляем с днём рождения
наш внучку Марочку и любимую её
самую - с 25-летием твоего века рождения
и хотим тебе пожелать
мы здоровья и безбедности
~~Вашим~~ беды не знать
и каждый день наслаждаться!
Желаем тебе во всём удачи
и удачливости всегда,
сначала дочку, потом сынов,
а потом быть бабушкой,
чтоб радовали все дети твои о чём
и любви и нежности к детям твоим
пусть разрастётся семья твоя!
пусть будет счастлива судьба твоя.
и в доме твоём ~~всегда с детьми~~ ^{будет с детьми} ~~шанс!~~
всегда пусть будет место твоё

Целую, здоровья всем
край от мамы с папой
Благодарю.
Целую все вас, ваша
бабушка и пра.

Черновик поздравления внучке Марочке в день её рождения. Июнь 2001 г.

К маме и её соседке по квартире Симе приходила из социальной службы хрупкая миловидная женщина, Юлия Лейбович (по мужу — Донская, моя однофамилица). Мы обратили внимание, с какой теплотой и любовью Юлия относилась к нашей маме, словно наша мама была для неё родным и близким человеком. Мы всегда будем благодарны Юлии за её доброту и сердечность.

Одна из наших поездок к маме оказалась весьма неудачной. Мы собирались отпраздновать 85-летие мамы. Выехали всей семьей в Нетанию, к маме, на двух машинах. Был тёплый солнечный день 9-го ноября 2002 года, выходной. В нашу машину, стоявшую возле обочины за остановившейся впереди машиной, внезапно врезался сзади грузовик. В этот день мы с Ритой и Циленькой (двоюродной сестрой мамы) оказались в больнице. У Цили обнаружили перелом пяти рёбер. Мы отделались легче, хотя последствия травм сказываются и сейчас. После вынужденной разлуки мы были счастливы вновь встретиться с мамой.

К сожалению, её здоровье продолжало ухудшаться. Особенно это сказалось на резком ухудшении памяти и неспособности ориентироваться во времени и в пространстве. Мама не всегда понимала, какое сейчас время суток, где она находится, могла выйти из дому и не помнить, как вернуться обратно. Несколько раз после тяжёлых падений маму приходилось госпитализировать. После очередного попадания в больницу в конце октября 2003 года врачи пришли к выводу, что у мамы начинается болезнь Альцгеймера, и её следует поместить в закрытую клинику для лечения. Так мама оказалась в гериатрической клинике «Мальбен» в Нетании, где для таких больных был организован постоянный круглосуточный уход.

Мама постепенно привыкала к новой обстановке. Мы старались внушить ей, что это как бы её новое место работы, и что она должна, по мере сил, помогать врачам и сёстрам ухаживать за больными. То же самое мы разъяснили и врачам клиники, и они старались «подыграть» нашей маме. Практически ежедневно маму навещал кто-либо из родных.

Светочка пришла навестить бабушку. Зима 2004 г.

Встреча Светы и её мужа Алёши с бабушкой в Мальбене. Дек. 2003 г.

Светочка поехала с бабушкой к морю. Конец 2003 г.

Гарик проводил с мамой большую часть дней недели, приезжая к ней после работы. Мы с Ритой, Светой и Алёшей гуляли с мамой по несколько часов в выходные дни по живописной, зелёной, в цветах и деревьях, территории клиники. Нашли женщину, которая проводила с мамой ежедневно час и более, ухаживая, гуляя и общаясь с ней. Хорошее впечатление производил медицинский персонал, сёстры и нянечки. Мы рассказывали им о маме, и они уважительно обращались к ней: «доктор Ценная». Мама стала лучше выглядеть, к ней обращались за медицинской консультацией некоторые больные. Один из пациентов, Израиль, даже влюбился в маму и предлагал ей стать его женой. Мама в ответ только улыбалась. Маму часто навещали также её компаньонка по квартире Сима Шехтман и знакомая Симы и мамы Юля Лейбович. Также периодически приезжал навестить маму её давнишний друг, известный педагог Давид Зельцер. Вот, что написал он в своих воспоминаниях:

«Находясь в клинике, Людмила Григорьевна помогала своим „коллегам — больным“: давала советы (память её существенно ослабела, но профессиональная память во многом сохранилась), а, самое главное, садилась возле них и ласковыми словами, разговорами

на различные темы, успокаивала несчастных людей».

И далее.

«Мне хотелось бы подчеркнуть, что было бы очень хорошо, чтобы люди, которые были знакомы с доктором Ценной, поговорили со своими внуками, детьми о том, что эта женщина достойна быть примером для подражания, человеком „с которого можно делать жизнь“».

Мама в своей комнате в Мальбене. Начало 2004 г.

Маму навещают Юля и Сима. 2004 г.

Сима пришла к маме. Слева — Израиль (мамин друг по клинике). 2004 г.

К сожалению, мамина память слабела всё более. Помимо

этого маме стало тяжело двигаться из-за появившихся болей в ногах.

Маме отмечают день рождения (87 лет) — ноябрь 2004 г.

Кроме того, возникла проблема иного рода. Врач в Мальбене отказался выписывать маме лекарство эксилон, которое она принимала раньше, и которое положительно сказывалось на её состоянии. Он утверждал, что при ухудшении состояния здоровья это лекарство маме не поможет. В свою очередь, больничная касса также отказывалась выписывать это лекарство, т. к. мама перешла под опеку Мальбена, хотя и продолжала платить дополнительную страховку в больничную кассу. Никакие жалобы и обращения в вышестоящие инстанции не помогали, пока моя дочка Светочка не обратилась в организацию «Врачи за права человека».

Одновременно Гарик пригласил для обследования мамы её прежнего лечащего врача-невропатолога доктора Губермана, зам. зав. отделением больницы «Меир» в Кфар-Сабе. В результате обследования доктор Губерман заключил, что ухудшение состояния мамы напрямую связано с прекращением приёма эксилона.

Весь материал с выступлением Светы в защиту бабушки был

заснят и показан по 9-му телеканалу (журналист Семен Каплан). После этой передачи маме немедленно стали выписывать упомянутое лекарство.

Прежде больничная касса давала скидку в 85 % на приобретение эксилона, цена которого была свыше 600 шекелей, и который надо было покупать ежемесячно. В Мальбене же отказались субсидировать лекарство. Гарик к этому времени потерял работу и боролся за получение пособия по инвалидности. Тогда мы обратились к бывшим маминым пациентам, родным и близким с просьбой помочь нам в приобретении лекарства для мамы. Откликнулись все. И вскоре деньги на это лекарство были собраны. Мама вновь начала его принимать, и это несколько замедлило течение болезни.

Вадик и Гарик гуляют с мамой по парку весной 2005 г.

Сима и Юлия в гостях у мамы 2006 г.

Гарик у мамы. Лето 2006 г.

День рождения мамы (89 лет). 2006 г

Давид Зельцер приехал навестить дорогого доктора. Декабрь 2006 года

Вадик кормит маму вареньем. Декабрь 2006 год

Приехавший из США бывший мамин пациент, которого она лечила с пелёнок, а потом лечила его детей, — Фима Гудесблат с женой Евой навестили маму. Декабрь 2006 года

*Светочка с сыном, правнуком нашей мамы Эйтанчиком, и Вадик пришли к маме.
2007 год*

Нет сил писать о последних месяцах жизни, когда мама теряла память и подвижность и мучилась от сознания своей беспомощности. И всё же, когда я приходил, держал мамочку за руку, целовал пальцы, мамино лицо освещала улыбка. Я рассказывал, вспоминал родных, как будто они были живы до сего времени. Мама вслушивалась очень внимательно, заметно реагировала, произносила отдельные фразы, поощряя продолжение общения. Иногда ненадолго засыпала, лицо спокойное, умиротворённое.

Мама улыбалась, когда появлялся правнук Эйтанчик на руках у Светы, когда из Канады прилетела навестить бабушку Марочка с дочкой Шелечкой, ровесницей Эйтанчика.

Гарик проводил около мамы многие часы, Он пел ей одесские песни и песни маминой молодости. Иногда мама подпевала, произнося отдельные слова песни, иногда спокойно засыпала. Он нередко первым обнаруживал симптомы ухудшения маминого здоровья и способствовал немедленному вмешательству медицинского персонала для оказания необходимой помощи.

Очень большую помощь оказывала маме бывшая одесситка Лариса Ефремова. Она приходила семь раз в неделю навестить

маму, и проводила с ней 1–1.5 часа. Она купала маму, кормила её, разговаривала с ней. Пока мама могла подняться с кровати и сестра в инвалидную коляску, Лариса выводила её гулять.

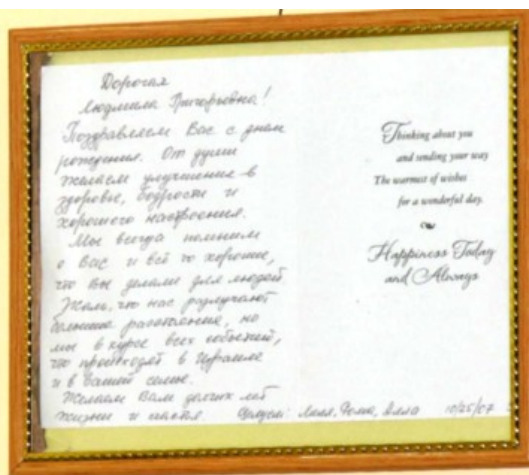
Лариса ухаживает за мамой. 2006 г.

Внучка Марочка, живущая в Канаде, приехала навестить бабушку. 2007 г.

5-го ноября 2007 года весь коллектив гериатрического отделения торжественно отмечал 90-летие нашей мамы. Музыкант Феликс пел для мамы песни, в том числе и одесские, было угощение, даже танцы. Вокруг мамы собрались родные, друзья. Мамочка всё чувствовала и реагировала на теплоту и внимание.

Маму поздравили с 90-летием: внучка Мара, Лиля и Рома Перлины, семья Перловских и другие.

Этот праздник был последним.

Даже тяжело заболев, мама держалась мужественно и достойно, боролась из последних сил. И даже в последние минуты мама выглядела как прекрасный добрый ангел.

Мама ушла из жизни 24-го ноября 2007 г.

Я пишу тебе, мама, сквозь горькие слёзы.
Ты покинула нас, ты ушла навсегда,
Не отмерить печаль ни стихами, ни прозой,
Опустела планета, в нашем доме — беда...

Из разных стран долетали к нам искренние слова скорби, сочувствия, соболезнования. В полученных письмах приводились воспоминания о маме. О некоторых характерных для мамы поступках в отношениях с другими людьми мы, дети, даже не догадывались.

Вот что прислала мамина самая близкая подруга, её одноклассница, Ида Леви:

«Ушла из жизни замечательный доктор и прекрасный человек — Мила Ценная.

Я с ней училась в одном классе одесской школы, и всю жизнь мы общались. Эмиграция разбросала нас на разные полушария, но несмотря на огромные расстояния, мы продолжали общаться письменно.

Милочка была прекрасным педиатром. Скольких детей спасла она от осложнений и смертельных болезней! Сколько безмерно благодарных родителей боготворили её за сохранённое здоровье своих детей!

Доктор Божьей милостью, она была более, чем педиатр. Её врачебная интуиция и чутьё часто позволяли ей поставить диагноз у взрослых пациентов в ситуациях, когда другие доктора были в тупике. Именно так она неоднократно оказывала помощь мне и моей семье. Она была также и очень разносторонним человеком: любила музыку, театр, много читала, писала стихи.

Она была очень дружелюбной, гостеприимной, любила оказывать людям помощь, и имела много друзей.

Трудно писать о ней в прошедшем времени, но я очень рада, что судьба подарила мне дружбу и радость общения с ней. Пусть земля ей будет пухом, а светлая память о ней навсегда останется с нами».

Мамина самая близкая подруга — Идочка Леви.

Одно из писем пришло от Иры Бодаревой, проживающей в Одессе.

Ее 5-летняя дочка Аня в 1970 году заболела «точечной односторонней пневмонией», как определил опытный рентгенолог. Девочку положили в больницу, но через 20 дней лечения болезнь поразила и другое лёгкое. Девочка таяла на глазах. Мою маму познакомил с Ирой мой соученик, Лёня Киношевер, узнавший от Иры о тяжёлом состоянии её дочери.

Из письма Иры:

«Доктор Ценная порекомендовала немедленно забрать девочку из больницы, т. к. её нужно лечить индивидуально. В первую очередь отменить антибиотики, которыми ребёнок был напичкан в больнице. Людмила Григорьевна принялась лечить Анечку своим курсом: укутывание, растирание горячим парафином, медовые компрессы, витамины, необходимые лекарства. Дочка полностью выздоровела и

больше никогда не болела лёгкими. Я всегда с теплотой и грустью вспоминаю Людмилу Григорьевну — Человека бесконечно доброго и нежного. Я воспитывала дочку одна, без отца. Людмила Григорьевна по первому зову карабкалась на наш 5-й этаж (без лифта) и **никогда** (выделено Ирой) не брала с меня денег. С ней можно было поговорить о своих делах, посоветоваться...».

«Когда со мной случилась беда и я попала в больницу, — *продолжает Ира*, — она приняла участие в моей судьбе и, несмотря на свою крайнюю занятость, поехала в больницу, где я лежала, поговорила с лечащим врачом. У меня была желудочная инфекция, и я не могла принимать никакой пищи. Ежедневно Людмила Григорьевна навещала мою дочку Анечку, варила для меня протертый овощной супчик, дочка отвозила его в больницу, и целую неделю это было моим единственным питанием. Доктор Ценная никогда не отказывала в советах и рекомендациях никому, кто бы к ней ни обращался, и делала это безвозмездно.

Помню страшную ночь, когда у моей внучки (пятимесячной) начался бесконечный понос и мы с дочкой в 2 часа ночи взяли такси и с внучкой на руках поехали на Большой Фонтан разыскивать нашу Людмилу Григорьевну. Мы разбудили её в 3 часа ночи, и она, без единого слова упрёка, тут же начала осматривать малышку, сделала клизмочку, дала рекомендации, и мы обошлись без больницы.

Людмила Григорьевна была нашей скорой помощью, и, когда она уезжала, мы горько плакали, прощаясь с ней. Она отдавала себя людям и своим детям. Я часто вспоминаю её и упрекаю себя в недостаточном внимании к ней, когда она стала жить так далеко. Каким же счастьем была для меня встреча с Людмилой Григорьевной 10 лет назад, в 1998 году, когда я приехала в Израиль в гости, и мы гуляли с ней по Петах-Тикве и не могли наговориться! Как больно, что уже ничего не вернёшь...»

Вот что написала о маме её сокурсница и подруга, известный врач-невропатолог, Мирра Абрамовна Белоус:

«Людмила Григорьевна Ценная — просто Милочка.

Так её называли все друзья, знакомые и даже пациенты (последние — за глаза). Это тот удивительный случай, когда имя лучшим образом отражало сущность человека и даже внешний её облик.

Удивительный человек — сама доброта и заботливость.

Абсолютная бескорыстность.

Мы с ней были лучшими друзьями. Учились в одной средней школе (школа № 4 — лучшая, показательная школа в Одессе в 1930-е годы). Затем в Одесском медицинском институте. Не случайно она стала педиатром. Именно таким мягким, спокойным, улыбчивым, с добрыми тёплыми руками, но в то же время серьёзным и решительным должен быть детский врач. Ведь у неё всегда было два пациента — больной ребёнок и взволнованная мать. Врач нужен обоим! Своим приходом Милочка помогала обоим сразу.

Она лечила детей и внуков всех знакомых врачей (а их было много), детей и внуков обычных и высокопоставленных родителей. Ей верили безоговорочно. И уже когда она жила в Израиле, её находили бывшие одесситы, счастливые и уверенные, что их внучата попадут в надёжные руки.

До последних дней самостоятельной жизни, она старалась пополнить свои знания, не отставать от медицины нового века.

Милая, дорогая Милочка — чудесный человек, великолепный врач, оставила светлый след на земле и тёплую память о себе в душах тех, кто имел счастье её знать!».

Мирра Белоус — капитан медицинской службы

Вспоминают Лиля Перлина, её муж Рома и дочка Аллочка:

Сердце, отданное людям

Есть люди, которые навсегда оставляют свой след на Земле, образ которых всегда с тобой. Ты видишь жизнь их глазами, соизмеряешь свои поступки с тем, как поступили бы они в аналогичной ситуации. Они остаются в сердце, как ноющее сожаление, что их больше нет. К таким особым людям относится мой дорогой и добрый друг, и друг нашей семьи, замечательный детский врач Людмила Григорьевна Ценная, светлая ей память. Много лет назад судьба свела меня с этой замечательной женщиной и её сыновьями — Гариком

(Григорием) и Вадимом.

Дом на Пушкинской стал моим вторым домом. Не знаю, как бы сложилась моя судьба, если бы не эта семья. Скромная, обычная женщина с добрым и очень умным и острым взглядом, как бы рентгеном сканировала тебя и сразу ставила диагноз: диагноз на горе или радость, на судьбу, характер и, конечно, на болезнь. Сама она прошла тяжёлый путь в жизни как жена и как мать и нелёгкий путь становления в качестве детского врача высшей категории.

Помню, в моей жизни бывали такие периоды, когда не знаешь, как поступить, как жить дальше. И понимаешь, что никто из окружающих людей не сможет понять и помочь в беде. Людмила Григорьевна стала для меня второй матерью, поскольку я фактически лишилась матери в раннем детстве. Мне всегда не хватало этих добрых материнских рук, сочувствующих глаз, понимания. И я несказанно счастлива, что встретила на своем жизненном пути такого необыкновенного, такого воистину редкого человека, человека большой души — Людмилу Григорьевну Ценную. Что бы ни происходило, как бы занята она ни была, всегда можно было найти у неё и слова утешения, и конкретную жизненную помощь. Она всё бросала, тут же куда-то звонила (а знакомых у неё был целый город — наша родная Одесса), давала очень важные и полезные советы. Её можно было слушать и конспектировать часами. Помню, когда болела сестра, Людмила Григорьевна, не жалея времени, ездила со мной к ней в больницу и говорила с врачами на только им понятном языке.

Когда у меня появилась дочурка, она одна из первых отслеживала её развитие и первые симптомы болезни, ставила верный диагноз задолго до того, как врачи поликлиники до этого доходили. Она учила меня жизни и умению бороться с болезнями на конкретных примерах. Первые шаги в народной (нетрадиционной) медицине я сделала под её руководством. Когда приходила беда, этот бесценный друг, эта самоотверженная женщина бросала всё и на инвалидной машине своего сына Гарика, моего лучшего друга, летела к нам помочь ребёнку. Это был не докторский приём. Это была скорая помощь, причём совершенно безвозмездная. Она научила меня разбираться в нюансах детского организма и его потребностей, лечить пневмонию и

бронхит с помощью творога и медовых лепёшек, лечить травами от кишечных колик и дизентерии, лечить заболевания уха, избавляться от кишечных инфекций, научила, как сохранить молоко в груди, как правильно делать ребёнку полоскания горла, промывания носа, докармливания, массаж, гимнастику, клизмы, водные процедуры и т. д. Её советы и лечение вытаскивали мою дочь из самых тяжёлых болезненных ситуаций, когда другие врачи только разводили руками.

Врач от Бога, она не просто лечила, она кроила судьбы, склеивала семьи, наставляла оступившихся, как мать Тереза, всегда была рядом с нуждающимися. Вокруг неё всегда были люди. Люди, которые хотя бы однажды побывали в её доме, навсегда оставались связанными с ней духовно и интеллектуально. Ровесница революции, она воистину была революционером в любой жизненной ситуации, никогда не боялась завистливых глаз других врачей. Неоднократно проникала в больницы (и даже в инфекционную больницу), проверяя правильность поставленных дочери диагнозов. Не всякий решится, рискуя репутацией, давать советы врачам, как лечить и выхаживать больных.

Я ей доверяла как самому близкому человеку, потому что ей нельзя было не доверять, — благодаря таланту, большому опыту и удивительной проницательности, она всегда оказывалась права, никогда не ошибалась в диагностике и в назначенном лечении. Она была поразительно собранным, деловым человеком. Её стиль: без долгих разговоров — сразу к делу. Делай то-то и то-то, — инструкции к действию. Её любили и взрослые и дети. Имя «доктор Ценная» было на устах у врачей больниц и поликлиник и пользовалось колоссальным уважением. Её счастьем было лечить и быть нужной людям. Невозможно даже сравнить с ней огромное число тех врачей, которые полагаются только на многочисленные анализы и не в силах правильно оценить клиническую картину болезни.

Перелистывая годы жизни, никогда не забуду этот вдумчивый взгляд, отражающий работу мысли. Мне пришлось очень нелегко с больным ребёнком с очень низким с рождения иммунитетом и со всеми вытекающими отсюда последствиями. Приходилось бороться за каждый день жизни дочери. В месячном возрасте она уже лежала под капельницей в детском

отделении с сильными аллергическими реакциями. Я еле держалась на ногах, но не сдавалась, слушая разговоры врачей, что дочь не выживет. Только Людмила Григорьевна решительно принялась за дело и сразу после выписки из больницы разработала методику лечения. С этого дня она курировала каждый мой шаг в развитии ребёнка. А ведь я была у неё не одна.

Сколько было таких, нуждающихся в ней, по всему городу. Каждый раз, получая рецепт от врача, я сверяла его правильность у Людмилы Григорьевны, и от скольких врачебных ошибок она нас спасла. Никогда не забуду, как дочь заболела четырьмя инфекционными болезнями подряд: корь, пневмония, гнойный отит и скарлатина. Людмила Григорьевна была первая, кто поставил правильные диагнозы и помог вылечить дочку. Я бесконечно ей благодарна и буду мысленно благодарить её всю жизнь, — как бы доченьке моей ни было плохо, я знала, что есть на свете дорогой нам человек, который всегда поможет.

В тяжёлые дни, когда я сама была очень больна, была на краю гибели, она не оставила меня в беде и всегда помогала, чем могла. Когда приговор о неизлечимой болезни поразил моего отца, Людмила Григорьевна тут же дала рекомендацию, к кому обратиться. Семья Ценных тем и отличалась, что они были действительно ценными и очень по-человечески настоящими людьми. Будучи уже в пожилом возрасте, нездоровым человеком, и живя в Израиле, Людмила Григорьевна не переставала лечить, работала волонтером, занималась нетрадиционными методами лечения. Живя в Америке, я получала от неё письма с советами относительно проблем со здоровьем у меня и моих близких. Она не переставала трудиться. За свою жизнь она вернула здоровье огромному количеству детей, многих из них спасла от смерти, воспитала целое поколение крепких и здоровых людей.

Сейчас, когда я стала бабушкой, мне и моей дочке так не хватает этих добрых, милых глаз, этого чувства уверенности и защищённости, которое всегда возникало в её присутствии, её замечательной улыбки и нежных слов, после которых хочется петь и верить в чудеса. Общение с таким человеком навсегда переделывает тебя. Ты начинаешь понимать истинную ценность вещей и правильно расставлять жизненные приоритеты. Как

жаль, что её уже нет с нами, и что таких людей так мало на этом свете. Она навсегда в моем сердце, в сердцах моего мужа Романа Пермана и моей дочери Аллы и, наверное, в сердцах всех людей, которые её знали. Её невозможно забыть. Светлая ей память.

И хочется сказать о ней стихами:

Как часто вспоминаем
Мы образ дорогой,
И мамой называем
С кристальной душой.
Когда в груди тревога
Клещами душу жмёт,
На доктора от Бога
Надежда лишь живёт.
Она всегда поможет,
Она всегда поймёт,
И радость встреч умножит,
И боль твою уймёт.
Как жаль, что ты не с нами,
Промчались те года,
Но светлыми делами
Ты в памяти всегда.
И вот уже детишки
У тех ребят растут,
Которых ты лечила,
И твою память чтут.
Бесценная Людмила,
Ты стольким жизнь спасла,
И по сердцам разлила
Часть своего тепла.

Лиля Перлина с мужем, Ромой

А вот, что прислала старая пациентка нашей мамы Наташа Кузнецова-Шишкова:

«У нас был такой случай, который запомнился и мне и моему сыну Игорю. Он злоупотреблял моей реакцией,

зная, что, если он жалуется, я его освобождаю от занятий уроками. И вот, когда он в очередной раз сказал, что у него болит живот, моему терпению пришёл конец. Я не поверила и отправила его в школу. Из школы он вернулся вечером, чумазый и говорит мне: „Ну, раз ты мне не веришь, пошли к Людмиле Григорьевне“, и мы пошли... Людмила Григорьевна отправила нас немедленно в больницу и укорила меня. А Игорю в тот же вечер удалили аппендикс и теперь он мне каждый раз напоминает: „Если бы не Людмила Григорьевна, мне было бы совсем плохо...“.

Не было ни одного раза, чтобы наша доктор что-то упустила, проглядела. Мы всегда вовремя выскакивали практически из всех болячек, хотя болели с завидным постоянством, но, кроме случая с аппендицитом, где необходима была операция, мы не попадали в больницу, потому, что до этого не допускала Людмила Григорьевна. Чего, к сожалению, нельзя сказать о моих внуках, всегда всё пропускается. Или дают антибиотики, когда можно без них, или пропускают сильнейший отит и у ребёнка лопается барабанная перепонка. С Людмилой Григорьевной мы были защищены. О том, что Людмила Григорьевна не брала денег — это вообще не обсуждалось. Ну ладно, мы считали, что мы её родные, династия, ведь Людмила Григорьевна лечила ещё меня, но она не брала денег, практически, ни у кого. Как только у неё складывались с людьми тёплые отношения — всё, слово деньги были моветон... А то, что мы делились с Людмилой Григорьевной всеми своими секретами... Ведь у меня с ней были очень сокровенные разговоры, и она мне рассказывала об очень многом, но это наша тайна... Я любила вашу маму, я храню о ней самые добрые и теплые воспоминания и благодарю Бога за то, что в моей жизни был такой ЧЕЛОВЕК!».

Наташа с Игорем

Из письма Инны Мирской (сестры моей Риты) от 3 августа 2008 г.

«С Людмилой Григорьевной мы не были родными по крови. Но я всегда воспринимала её как родного человека. Моя мама была для меня близким человеком, другом, но с Людмилой Григорьевной я советовалась и делилась тем, чем не могла поделиться с мамой.

Диагност от Б-га. Моей тётё Еве никто из врачей не мог поставить правильный диагноз, а Людмила Григорьевна после осмотра тёти смогла это сделать безошибочно. Её диагноз в дальнейшем был подтверждён анализами. Людмила Григорьевна относилась к больным как к страждущим и бескорыстно оказывала помощь на высочайшем профессиональном и человеческом уровне. Каждый выздоровевший пациент делал её счастливой. Её медицинские советы помогали мне на протяжении всей жизни».

Вот, что вспоминает моя дочка Света.

«Я всегда ждала с предвкушением счастья и радости приезда бабушки в Киев. Ночь перед её приездом не спала, рано утром вскакивала, чтобы не пропустить её приезд. Я обожала гладить её руки и прикасаться к ямочкам на локтях, такие же ямочки есть и у меня по наследству. Я любила ездить в Одессу к бабушке и ходить с ней на вызовы. Когда мы возвращались домой, множество прохожих здоровались с бабушкой, и мне было это приятно.

Два года я прожила рядом с бабушкой вдали от родителей. Я всегда ощущала душевный комфорт и настоящее счастье от того, что бабушка рядом со мной. Я повзрослела и стала самостоятельной, беря пример с бабушки, которая постоянно трудилась. Бабушка с детства вдохновляла меня. Я очень любила бабушкины рассказы на любые темы, но особенно о случаях из её обширнейшей лечебной практики. Мои детские игры были исключительно играми во врача и больного. А когда пришло время, я пошла по стопам бабушки в медицину. Её врачебный талант, её душевные и человеческие качества уникальны и неповторимы».

Ниже приводятся отрывки из стихотворений, посвящённых нашей маме и написанных в разное время разными авторами.

...Тяжело мне было в прошлую весну,
Сердце тогда ныло, боль звала ко сну,
Но твои заботы, ласка твоих рук
Действие целебное оказали вдруг,
Вновь расправил плечи, вновь живу — дышу,
Мамочке любимой написать спешу!

Будь здорова, мамочка, весела всегда,
Пусть забудут дом твой горе и беда!
Пусть живёт там счастье, радость вместе с ним.
Все тебя целуют, а за всех — Вадим.

27.02.77 г.

Ты спасала нас всех, ты нас всех согревала...
И сейчас согреваешь, и светишь сейчас,
И как прежде слегка подоткнешь одеяло,
И слегка пожурив, убаюкаешь нас.

7 ноября 1980 г.

Ах, как любят мамочку совсем чужие детки,
Молятся на мамочку бабушки и мамы,
Мамочка выписывает капли и таблетки,
Добрый доктор, милый доктор — это наша мама!

Мамочка, роднее тебя нет,
Мамочка, прими поклон наш низкий,
Будь здорова, мамочка, ещё десятки лет,
Самый лучший человек и самый близкий.

2 ноября 1986 г.

...Я пишу тебе, мама, находясь вдалеке,
Мои мысли с тобой, как судьба б ни кидала,
О тебе вспоминаю на уральской реке,
На горе ледяной в самом центре Урала.

Вспоминаю те годы, что нас разделили,
И другие, что рядом с тобой я провёл,
Вспоминаю те руки, что гнездо наше свили,
И растили тот сад, что ещё не отцвёл.

Твои нежные руки трудились и трудятся,
Покрываясь мозолями, сетью морщин,
Ты учила нас верить, что всё в жизни сбудется,
И тянула наш дом в дни войны без мужчин...

Унесла та война и любимых, и близких,
Ты спасала детей: и своих, и чужих,
И за это поклон тебе, мамочка, низкий,
И за это тебе дарим мы этот стих...

Пусть тебя не коснутся болезни, усталость,
Пусть тебе мы приносим только радость и смех,
Молим мы, чтобы маме на годы достались
Бодрость духа, здоровье, в лечении успех!

2 ноября 1987 г.

Спасибо, мама, за твою улыбку,
За то, что рядом ты, за добрые глаза,

Я попросил бы золотую рыбку,
Чтоб мимо пронеслись невзгоды и гроза,

Чтоб ты была по-прежнему красивой,
И ласковыми были внуки, дети,
Чтоб ты была здоровой и счастливой,
И жили близкие в согласьи и совете,

Чтоб не туманились усталостью глаза,
И как всегда успешно ты лечила,
Чтобы не падала вдруг горькая слеза,
Молиться будем, мамочка, родная мама Мила!

2 ноября 1989 г.

Сегодня мы отмечаем мамочкин юбилей,
И тосты дружно произносим наши.
Хотим мы видеть тебя веселей,
Наряднее и краше.

Ты лучшие годы нам отдала,
Десятки других детей вырастила,
Вылечила, выпестовала их
Своей добротой, умением и силой.

Ты и сегодня не просто Мать,
Ты — доктор, всем известный
Только не нужно унывать, болеть,
А выглядеть — прелестной!

Ты много вынесла невзгод,
Любимых потеряла,
Друзей, которых не вернешь,
Как мало их осталось...

Но я хочу тебе сказать
От имени присутствующих,
От тех, кто мысленно с тобой,
Хотя и здесь отсутствующих,

Сказать, что мы горды тобой,
Горды, что есть на Планете.
Такой Хороший и Простой
Чудесный Человек на свете!

И все мы хотим тебе пожелать
Мира в семье и покоя,
Счастья, тепла, успехов во всём
И главное самое — здоровья!

Милочке

Трудно горе передать словами.
Подходящих слов на свете нет.
С горестью прощаемся мы с Вами —
Сердца доброго угас прекрасный свет.

Милочка — вся нежность в этом имени.
Близкие Вас звали только так.
Врач от Бога, добрая и чуткая —
В Вашем имени — сердечный божий знак.

Мир праху. Мир её могиле.
Мир той земле, что приняла.
Мы не забудем Ценной Милы.
Она бесценною была.

Лора и Абраша Химовичи

7 декабря 2007 г.

*Детскому врачу и
замечательному человеку
Людмиле Григорьевне
Ценной*

Лечить людей, лечить детей, —
Нет в мире миссии важней.
Здоровья верный часовой,

Вы за него идёте в бой.

О, сколько знаний и ума,
Любви, душевного тепла
Вам нужно для победы,
Чтоб победила жизнь сама
И отступили беды.

Кто с Вами встретился хоть раз,
Вас долго не забудет.
Тепло и мудрость Ваших глаз
Хранить он в сердце будет.

И вновь на Вас в тяжёлый час
Надежды возлагая,
Мы говорим: «Спасибо Вам,
За то, что Вы такая».

Рома и Лиля Перман

(написано на мамин день рождения)

*Дорогой
Григорьевне Ценной
посвящается^[2]*

Людмиле

Быть женщиной — особое искусство,
А быть врачом — сложнее во сто крат.
Отдать все знания, весь опыт, чувства —
Спасать от смерти маленьких ребят!

В жару и стужу, в ливень и в метели,
Пройдя сквозь бурю, дождь и снегопад,
Склонялись Вы над детскими постелями
Не зная сна, не требуя наград.

Когда беда стучалась в наши двери,
Когда грозил трагический исход,
Вам, только Вам мы беззаветно верили
И знали — помощь с Вами к нам придёт.

Делясь своей большой любовью к людям,
Теплом души от щедрости своей
Вы в доме Вашем в праздники и в будни
Всегда встречали близких и друзей.

Какие были тёплые застолья!
Птянулись люди к Вашей доброте
Звучала музыка, стихов приволье
В кругу друзей в душевной чистоте

У Вас два сына, две невестки, внуки,
Две правнучки в Америке уже
Через моря Вам пожимают руки.
Вы до сих пор — на главном рубеже!

Вы, Милочка, милее всех на свете
Для многих взрослых — бывших малышей
Вас помнят, любят мамы, папы, дети
Ваш образ носят в сердце и в душе!

В день праздника — большого юбилея
Желаем Вам усталости не знать
Идти вперёд и дальше не старея
Чтоб вместе с близкими столетье отмечать.

Лариса Химович, Сан-Франциско
к 85-летию мамы

Семья Химовичей. Крайний слева — Юра. В центре стоит его сестра — Лариса. Сан-Франциско. Ноябрь 2002 г.

Моя жена Рита всегда обращалась к моей маме только так: «Мама, мамочка». Уход из жизни моей мамы был для всех нас тяжёлым ударом. Вот, что Рита написала:

«Дорогая мама... Мы ощутили пустоту и одиночество. Как тебя нехватает! При твоей жизни мы все были спокойны и уверены в завтрашнем дне. Если у нас случалась беда, мы знали — мама поможет, всегда найдет выход из трудной ситуации, если заболеем — мама вылечит. Её советы были неоценимы, её добрая душа и ласковые руки несли исцеление. Мы жили в Киеве. Мама — в Одессе. Когда дети были маленькими и кто-то из них заболел, мама мчалась на крыльях любви. Летела ближайшим рейсом из Одессы и через несколько часов была у нас, в срочном случае перед приездом давала советы по телефону.

Людмила Григорьевна воспитала прекрасных сыновей — самостоятельных, заботливых, образованных,

трудолюбивых, преданных своим родным.

Когда я была беременна Юлечкой, мама пригласила меня рожать в Одессе, после родов мы остались ещё на полгода. Мы с маленькой Юлечкой были окружены заботой и вниманием. Это время для меня — самое светлое и радостное воспоминание. Потом каждое лето мы уже с двумя детьми приезжали к маме в солнечную Одессу и были счастливы рядом с родной Людмилой Григорьевной.

Никакие слова не могут выразить горечь утраты. Светлая память о маме навсегда останется в наших сердцах».

Светочка и Рита.

Эти строки написала Рита. А мне хочется вспомнить одну серьёзную и драматичную ситуацию, которая закончилась благополучно только благодаря моей маме.

В начале своей беременности Рита перенесла тяжёлую операцию, сопровождавшуюся приёмом различных лекарств и антибиотиков. Врачи настойчиво советовали сделать аборт, мотивируя вредностью лекарств для плода. Мы обращались к разным специалистам-врачам и даже к профессору.

Последнее слово осталось за мамой, которая лучше всех врачей в мире знала о наших проблемах и болезнях. Мама сказала мне: «Рита очень ослабела, аборт ухудшит её состояние, обострит заболевание и может свести на нет результаты операции, и привести к печальному исходу. Что касается лекарств, которые она принимала, то я надеюсь, что всё будет

благополучно. Риточка должна рожать». Рита родила замечательную дочку.

Спасибо тебе, мама, и низкий поклон...

Такой, улыбающейся всем нам, мы будем помнить тебя, наша дорогая Мамочка.

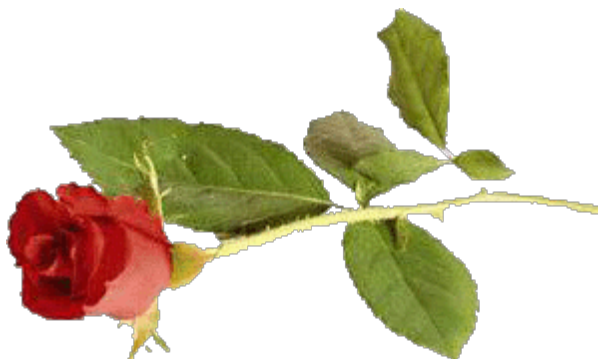

Маму похоронили на еврейском кладбище в Нетании. На памятнике изобразили символ врача — змею и чашу, и сделали надпись:

Любить детей — особое искусство,

Лечить детей — сложнее во сто крат,

Не зная сна, не требуя наград...

*Внучка Юленька приехала из США и с родителями пришла к бабушке на могилу.
2011 год*

Цветы от мамыной подруги Милы Белоус

Приложение

Когда вследствие тяжёлой болезни, мама уже не могла оказывать медицинскую помощь, её советы и рекомендации не забывались и помогали в различных ситуациях.

Некоторые советы доктора Ценной Л. Г. по лечению различных заболеваний

1. Лечение диабета

Состоит из 3-х компонентов: правильное питание, физические упражнения, медикаментозное лечение.

Лечение с помощью лекарств включает приём таблеток и(или) инсулиновые инъекции. Назначается в зависимости от возраста больного, рода деятельности и состояния здоровья. Следует регулярно контролировать уровень сахара в крови и проходить периодические проверки с целью раннего выявления осложнений сахарного диабета.

Правильное питание — залог поддержания нормального уровня сахара в крови! Разумная диета способствует достижению и поддержанию нормального веса, что улучшает использование инсулина и иногда исчезает необходимость принимать лекарства!

Консультацию по вопросам правильного питания можно получить у врача диетолога. Углеводы, белки и жиры в правильном их сочетании обеспечивают организм энергией. К ним относятся хлеб, вермишель, овсяные хлопья, пшённая и пшеничная крупы, гречка, кукуруза, рис, хумус, чечевица, горох,

белая фасоль и др. Также необходимо в соответствующих порциях есть говяжье мясо, курятину, индюшатину, рыбу, яйца, различные молочные изделия. В ежедневный рацион включать белки 2-х типов: растительного и животного происхождения. Бобовые, хумус, чечевицу, горох, фасоль следует включать в ежедневный рацион.

Диабет угнетает человека — нужны положительные эмоции.

2. Лечение геморроя

Ежедневно перед сном мыть анус тёплой водой. Прикладывать холодные компрессы на одну минуту 3–4 раза в день. При сильных болях делать клизмы с настоем ахилеи душистой — тысячелистника.

Для прекращения кровавых выделений делать клизмы со следующим настоем: 2 ст. л. тысячелистника залить 1-м стаканом кипящей воды, настоять и процедить. Вливать настой в клизму в тёплом виде. Можно также на ночь делать клизму с соком из сырой картошки. Кроме этого, помогает лечение зверобоем. 2–3 ст. л. травы зверобоя залить 1 $\frac{1}{2}$ стакана кипятка, настоять под закрытой крышкой 2 часа, процедить и пить по $\frac{1}{3}$ стакана 3 раза в день до еды в течение 2–3-х недель. Рекомендуются также есть печёный лук, тёртую морковь. Можно делать сидячие ванны в отваре харува (рождковое дерево). Важно иметь ежедневный стул и не доводить до запоров.

3. Отёки ног

В ведре холодной воды растворить пакет соли, намочить полотенце и положить его на поясницу. Как только полотенце нагреется, снова смочить его водой из ведра, и вновь приложить к пояснице. После таких компрессов выходят воды и отёки исчезают.

4. Насморк у грудных детей (начиная с 10 мес.)

Простерилизовать 50 г растительного масла на водяной бане 20–30 минут и настоять 1–1 $\frac{1}{2}$ часа. Добавить луковичный сок из 2–3-х долек, процедить и закапывать в нос по 1–2 капли 2 раза в день. Также помогает медовая лепёшка (мёд с мукой) на переносицу и на стопы ног 1–2 раза в день, остатки смыть тёплой водой.

5. Головная боль

Выпить стакан чая с мёдом или приготовить и выпить настой из мяты, ромашки, зверобоя.

6. При внезапной слабости и потере сознания

Помнить, что процесс умирания длится несколько минут. Следует сразу делать искусственное дыхание — вентиляцию лёгких. Следует согнуть шею, чтобы не запал язык, вывести нижнюю челюсть вперёд и вниз. Зажимать нос и вдвухать воздух в рот 2 раза подряд. Делать наружный массаж сердца, надавливая на грудную клетку; для этого стать сбоку, руки перпендикулярно к средней поверхности грудной клетки. На грудину нажимают вглубь к позвоночнику на 4–5 см и быстро отпускают. При этом сердце наполняется кровью, производим вдох ртом в рот 12–20 раз в минуту.

7. Запоры

Чаще есть сырые овощи и фрукты. Пить отвары слив, сушёной вишни и яблок. Пить сок редьки, свежую простоквашу или свежий кефир. Заваривать крушину и пить, как чай. Кушать гречневые и овсяные каши. Не рекомендуется пить молоко, которое мешает перевариванию другой пищи. При отсутствии стула в течение 2-х — 3-х дней делать клизму с тёплой водой и соком лимона. Клизмами не злоупотреблять!

8. Невидимая заноза

Смазать район занозы смолой (дёгтем). Через 15–20 мин. появится кончик занозы. После удаления занозы продезинфицировать место занозы спиртом.

9. Лечение воспалений

При **местном воспалении** приложить капустный лист и сделать перевязку. **Воспаление лёгких** лечат с помощью чёрной редьки. Редьку натереть на тёрке и насыпать её равномерно на вощённую бумагу. Затем лечь на живот и приложить эту бумагу к спине, не включая область сердца. На внешнюю часть бумаги наложить махровое полотенце, прижав его к бумаге. Привязать сделанный таким образом компресс к телу. Лучше всего делать такой компресс на ночь перед сном и снять его утром.

10. Камни в жёлчном пузыре

Очистительные клизмы, голодание. Питье 10–12 стаканов горячей воды в день с соком лимона в каждом стакане. Питьё морковного, огуречного и свекольного соков. Камни растворяются и выходят в виде песка.

11. Гастрит

Пить сок алоэ по 1–2 чайной ложке 2 раза в день до еды в

течение 1–2 месяцев.

12. Головная боль

Очистить свежую лимонную корку от белого вещества и приложить к виску. Образуется красное пятно, не вызывающее зуд. Головная боль пройдёт.

13. Неприятный запах изо рта

Если у ребёнка выделяется **изо рта запах ацетона**, ему следует давать много пить, включая содовое питьё, например, Боржоми, и перейти на обезжиренную диету.

14. Склероз

Отказаться от молока. Молоко даже в небольших количествах приводит к атеросклерозу. Чаще кушать шпинат и вкусные ягоды. Обязательно включить в рацион питания чёрную смородину и свежую клубнику. Очень полезны также малина, черешня и черника.

15. Разное

Прикладывание горчичников к икрам ног **снимает усталость**. Капли боярышника с валерианой **успокаивают сердце, нервы** (принимать 15–20 капель 2 раза в день). Укроп помогает от многих болезней: от хронической сердечной недостаточности, **стенокардии**, снимает спазмы и **боли в кишечнике**, содержит много аскорбиновой кислоты и железа, лечит малокровие. При **бронхите** хорошо кушать редьку. При **коклюше** — растолочь 5 зубчиков чеснока и прокипятить их в стакане молока. Раствор выпить в несколько приемов.

Мы выражаем благодарность за участие в подготовке настоящей книги:

- Заслуженному педагогу и другу семьи **Давиду Зельцеру**,
- Учёному и писателю, другу мамы, **Арону Оксману**,
- Маминой двоюродной сестре **Миле Кригель**,
- Маминой соученице **|Иде Леви|**,
- Маминой двоюродной сестре **Циле Акерман-Рабинович**,
- Маминой подруге, выдающемуся врачу-невропатологу

Мирре Белоус,

- Маминаму племяннику **Феде Симма**,
- Маминаму племяннику **Илье Симма**,

— Дочке маминой подруги Любы Акимовой — **Тане Куликовской-Кузнецовой**,
— Нашей бывшей соседке, замечательному врачу-кардиологу **Гале Вульфной** и её славной дочери **Надежде Виленской**,
— Журналисту **Владиславу Кацу**,
— Писателю и журналисту **Анатолию Горбатюку**.

Мы также сердечно благодарим мамину помощницу и приятельницу, человека прекрасного во всех отношениях, **Елену Милькину**, за редактирование и подготовку книги к печати.

Много приведённых в книге фотографий и некоторые тексты взяты из различных сайтов интернета. Мы хотим выразить глубочайшую благодарность составителям этих сайтов и заявить, что данная книга не подлежит продаже, а предназначена только для **бесплатной** передачи книги родственникам, друзьям и пациентам доктора Ценной Л. Г., и вследствие этого, мы надеемся, что не нанесли никакого ущерба авторскому праву этих сайтов.

Мы выражаем также глубокую благодарность коллеге Гарика по работе в КИСЛОРОДМАШе выдающемуся учёному **Виталию Рудому** в оказании технической помощи по передаче данных из Одессы в Израиль. Мы благодарим нашу дорогую одесситку **Наташу Кузнецову-Шишкову** за безмерное содействие в установлении адресов и телефонов бывших пациентов нашей мамы в Одессе

Мы также благодарим всех маминых близких, которые пожертвовали в свое время деньги на приобретение специальных лекарств, продливших нашей маме жизнь, а также всех, приславших свои воспоминания и соболезнования нашей маме, да будет благословенна её память.

*Сыновья: **Вадим Донской** и **Григорий (Гарик) Ценный**.*

Декабрь 2007 — Август 2013 г.

Ваши замечания и предложения по улучшению текста книги просим направлять в письменном виде по адресу: **Tsenny Gregory Yanush Korchak str. 11 apt. 11 Netania 4249511 Israel** или по

электронному адресу в интернете: tsenny@bezeqint.net

notes

Примечания

Габбай — должностное лицо в еврейской общине, синагоге, ведающее организационными и денежными делами. (Примеч. редактора).

Поздравление от маминой племянницы Ларисы (Лоры) Химович. Мама лечила её и её брата — Юру — в детстве, а затем детей Лоры и Юры. Проживают с семьями в США.